

Совет Безопасности

Шестьдесят седьмой год

Предварительный отчет

6790-е заседание

Понедельник, 25 июня 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Ли Баодун (Китай)

Члены:

Азербайджан	г-н Мехдиев
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Аро
Германия	г-н Виттиг
Гватемала	г-н Кабальерос
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Тарар
Португалия	г-н Мораиш Кабрал
Российская Федерация	г-н Карев
Южная Африка	г-н Машабане
Того	г-н Мбеу
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2012/376)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2012/376)

Председатель (*говорит по-китайски*): Я приветствую присутствующих здесь сегодня Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна и министра иностранных дел Гватемалы Его Превосходительство г-на Арольда Кабальероса. Их присутствие является подтверждением важности рассматриваемой нами сегодня темы.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Аргентины, Армении, Австралии, Австрии, Бангладеш, Бразилии, Канады, Чили, Египта, Эстонии, Финляндии, Греции, Индонезии, Исламской Республики Иран, Израиля, Японии, Иордании, Республики Корея, Ливии, Лихтенштейна, Люксембурга, Мексики, Филиппин, Шри-Ланки, Швейцарии, Турции, Уругвая и Боливарианской Республики Венесуэла.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос и помощника Генерального секретаря по правам человека г-на Ивана Шимоновича, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Директора по вопросам международного права и сотрудничества Международного комитета Красного Креста г-на Филипа Шпёрри.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Томаса Майр-Хартинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2012/376, в котором содержится доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Слово предоставляется Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Представляемый мною сегодня доклад (S/2012/376) является девятым докладом о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Его общий смысл очевиден: слишком много людей гибнет в условиях вооруженного конфликта по всему миру. Порой они попадают под перекрестный огонь, а часто становятся прямым объектом нападений. Они являются ни в чем не повинными жертвами нападений на их общины, причем часто такие нападения совершаются в местах, которые должны были бы служить людям убежищем, — в больницах, школах и храмах. Все чаще мы становимся свидетелями целого ряда ужасающих деяний — актов сексуального насилия, насильственных исчезновений, пыток и других актов насилия, которые зачастую являются грубым нарушением норм международного гуманитарного права и международного права, касающегося прав человека.

Вспомним самые недавние события. В прошлом году в Афганистане наша Миссия в этой стране сообщила о росте числа жертв среди мирного населения. Причем более 75 процентов случаев гибели гражданских лиц — это следствие действий антиправительственные силы. В Сомали боевики группы «Аш-Шабааб» совершают нападения зачастую именно на безоружных гражданских лиц. Продолжающиеся столкновения между Суданом, Южным Суданом и их пособниками приводят к гибели, ранениям и крупномасштабным перемещениям большого количества людей. В Демократической Республике Конго гражданские лица систематически оказываются жертвами ожесточенных боевых действий между правительственными силами и различными вооруженными группировками; нередко они являются объектами карательных операций с обеих сторон. В Кот-д'Ивуаре семь миротворцев недавно погибли, защищая мирных жителей от нападений вооруженных групп, проникших в страну с территории соседней Либерии.

В Сирии правительственные силы и вооруженные группировки ведут боевые действия, несколько не заботясь о безопасности мирного населения. Растет как число, так и степень жестокости таких нападений. В эту минуту под обстрелом находятся город Хомс и другие районы страны. Наблюдатели Организации Объединенных Наций рискуют своей жизнью, чтобы рассказать всему миру о том, что происходит в Сирии. Они сообщают о вооруженных нападениях на гражданских лиц и о жестоких расправах, а также о случаях, когда силы оппозиции ведут огонь, укрываясь на территории больниц.

С учетом широкой географии конфликтов мы просто обязаны делать больше. Мы должны делать больше для того, чтобы, прежде всего, обеспечить защиту женщин и детей, предотвращать нападения на журналистов и уберечь от гибели ни в чем не повинных мирных граждан.

За последние полтора года Совет Безопасности добился значительного прогресса в этой области. Сила единства в Совете была продемонстрирована в деле прекращения насилия и укрепления демократии в Кот-д'Ивуаре. В Ливии международные силы приняли решительные меры по предотвращению нависшей угрозы безопасности мирного населения на востоке страны, после того как стало очевидно, что прежний режим готов совершать массовые расправы. Совет также продемонстрировал возросшую готовность прибегать к целенаправленным санкциям против тех, кто нарушает международное гуманитарное право и международные правовые нормы в области прав человека.

В последние месяцы исторические приговоры, вынесенные в отношении Чарльза Тейлора и Томаса Лубанги, явились важными шагами в обеспечении международного правосудия и в борьбе с безнаказанностью. Комиссии по расследованию, учрежденные Советом по правам человека, также выявили факты серьезных нарушений международного права в Кот-д'Ивуаре, Ливии и Сирии. Я с удовлетворением отмечаю продолжающуюся работу неофициальной группы экспертов Совета Безопасности по защите гражданского населения.

И, безусловно, нельзя не вспомнить о том, что ежедневно десятки тысяч гражданских лиц по-прежнему непосредственно зависят от защиты со стороны миротворцев. Наши миротворческие миссии добились существенного прогресса в

осуществлении этой самой сложной части их мандата. Они выявляют и устраняют имеющиеся угрозы, принимая политические меры для предотвращения насилия и для урегулирования конфликта, обеспечивая прямую физическую защиту и создавая в целом благоприятные условия для защиты мирного населения. Среди этих мер следует назвать оказание помощи государственным и местным органам власти в выполнении ими своей главной ответственности по защите гражданских лиц. На основе накопленного опыта мы разработали новые инструменты для совершенствования миротворческих усилий по выполнению мандатов по защите гражданских лиц, в том числе составили руководство по вопросам стратегического планирования и подготовки кадров.

В моем докладе определены пять основных задач в области защиты гражданских лиц. Во-первых, это повышение степени соблюдения сторонами в конфликте норм международного гуманитарного права и международного права, касающегося прав человека. Все такие нарушения заслуживают внимания и действий с нашей стороны, но некоторые из них требуют особо пристального внимания. Среди них — все более частое применение оружия взрывного действия в густонаселенных районах.

В этом году в моем докладе также говорится о нападениях на медицинские учреждения. По данным Международного комитета Красного Креста, такие нападения представляют собой одну из самых серьезных и, вместе с тем, наиболее недооцениваемых гуманитарных проблем.

Во-вторых, существует настоятельная необходимость налаживания более систематической работы с негосударственными вооруженными группами. Это не предполагает их признания, но требует, чтобы эти группы и их лидеры осознавали свою ответственность и те последствия, к которым ведет нарушение норм международного гуманитарного права и международного права, касающегося прав человека.

В-третьих, когда миротворческой миссией Организации Объединенных Наций поручается задача защиты гражданских лиц, они должны иметь в своем распоряжении необходимые для выполнения этой работы материальные и людские ресурсы. Их деятельность по обеспечению непосредственной защиты гражданских лиц должна подкрепляться эффективными политическими усилиями, направленными на обеспечение прочного мира и на содействие

созданию государственных институтов, с тем чтобы миротворцы в конечном итоге могли быть выведены из страны.

В-четвертых, сама жизнь гражданских лиц, оказавшихся в условиях конфликта, часто зависит от международной помощи. Мы должны делать больше — гораздо больше, для того чтобы обеспечить безопасный, своевременный и беспрепятственный гуманитарный доступ.

Пятая задача — это ответственность. В тех случаях, когда национальные власти не в состоянии принять необходимые меры по защите гражданских лиц или привлечению к ответственности виновных в военных преступлениях и грубых нарушениях прав человека, я настоятельно призываю Совет Безопасности решительно брать на себя ведущую роль в организации ответных международных действий.

Для решения этих задач требуется политическая воля — воля сторон вести боевые действия с соблюдением норм международного права, воздерживаться от применения оружия взрывного действия в населенных районах, обеспечивать взаимодействие с вооруженными группами и открытый доступ к лицам, нуждающимся в помощи, а также обеспечивать соблюдение дисциплины и привлечение к ответственности правонарушителей. Это также подразумевает готовность Совета выполнять свои давние обязательства по защите гражданских лиц, последовательно используя находящийся в его распоряжении инструментарий, включая эмбарго на поставки оружия, целенаправленные санкции и передачу ситуаций в Международный уголовный суд. Помимо этого, я настоятельно призываю Совет и государства-члены рассмотреть возможность новых подходов к предотвращению нарушений норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека и к реагированию на такие нарушения, а также обеспечить, чтобы защите гражданских лиц уделялось должное внимание.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю Генерального секретаря за выступление.

Я предоставляю слово г-же Амос.

Г-жа Амос (*говорит по-английски*): Доклад Генерального секретаря (S/2012/376) — это убедительное напоминание о той ситуации, в которой оказываются гражданские лица, затронутые конфликтом и насилием, а также о настоятельной необходимости

укреплять усилия по их защите. Со времени представления этого доклада некоторые описанные в нем ситуации претерпели изменения к худшему.

В последние недели мы наблюдаем тревожную эскалацию насилия в Сирии. Наибольшее беспокойство вызывают непрекращающееся применение артиллерии и танков сирийскими силами безопасности в населенных районах и сообщения о суммарных казнях гражданских лиц, пытках и других формах грубого обращения со стороны сирийских сил безопасности и ополченцев, в том числе в отношении детей. Школы подвергаются нападениям и используются в качестве военных баз и центров задержания. Объектами нападений становятся также больницы и медицинские учреждения. Сообщается, что и антиправительственные группы также ответственны за различные виды нарушений, в том числе пытки, суммарные казни и похищения.

В наиболее затронутых конфликтом районах жители зачастую не имеют доступа к воде, продовольствию и медицинской помощи. Крайне важно, чтобы гражданские лица, желающие покинуть районы боевых действий, могли это сделать в условиях безопасности. Все соответствующие стороны должны предоставлять гуманитарным организациям безопасный, своевременный и беспрепятственный доступ ко всем затронутым насилием районам в целях оказания помощи нуждающимся.

Бедственное положение гражданских лиц в других ситуациях также заслуживает нашего неослабного внимания. В Демократической Республике Конго в результате эскалации в Северном Киву военных действий между конголезскими вооруженными силами и Движением 23 марта (М-23) с начала апреля более 220 тысяч человек стали перемещенными лицами. Тем временем передислокация некоторых частей конголезских сил для борьбы с М-23 привела в других районах к вакууму в плане безопасности, который Демократические силы освобождения Руанды и другие вооруженные группы используют в попытке взять под контроль рудники и города. В результате десятки тысяч гражданских лиц становятся перемещенными лицами.

Непрерывные бои между Суданскими вооруженными силами (СВС) и Народно-освободительным движением Судана-Север (НОДС-С), включая воздушные бомбардировки гражданских районов со стороны СВС, привели к резкому увеличению числа

беженцев, направляющихся в Южный Судан. Тем, кто остается в провинциях Голубой Нил и Южный Кордофан, срочно требуется помощь, однако правительство Судана по-прежнему отказывает гуманитарным организациям в доступе к районам, находящимся под контролем НОДС-С. Мы продолжаем заниматься обсуждением этого вопроса.

В Йемене операция правительства по восстановлению контроля над городами в провинции Абьян привела к гибели и ранениям гражданских лиц. Ввиду закрытия дорог и наличия мин и неразорвавшихся боеприпасов гражданским лицам трудно получать медицинскую помощь и покидать районы боевых действий.

Бои на севере Мали вынудили 174 тысяч человек бежать из страны. Еще 170 тысяч человек оказались внутренне перемещенными лицами. Отсутствие безопасности на севере значительно ограничило гуманитарный доступ и вынудило целый ряд гуманитарных организаций свернуть свою деятельность. Это вызывает серьезную тревогу с учетом поступающих сообщений о произвольных задержаниях, внесудебных казнях, сексуальном насилии, в том числе изнасилованиях, и других нарушениях международного гуманитарного права и норм в области прав человека участниками конфликта.

В Афганистане число внутренне перемещенных лиц продолжает увеличиваться, причем за первые четыре месяца этого года в данном положении оказались более 87 тысяч афганцев. По состоянию на апрель, в стране, по оценкам, насчитывалось 408 тысяч внутренне перемещенных лиц. В более позитивном ключе можно отметить, что за первые четыре месяца 2012 года общее число потерь в Афганистане сократилось на 21 процент по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако гибель 6 июня 40 гражданских лиц и ранение еще 67 человек в ходе неизбирательных нападений со стороны антиправительственных элементов и воздушного удара со стороны проправительственных сил подчеркивают ненадежность ситуации, в которой находится гражданское население. Они подчеркивают также потребность в том, чтобы все стороны предпринимали необходимые шаги по недопущению воздействия боевых действий на гражданское население. Я приветствую принятое в этом месяце решение НАТО прекратить воздушные удары по жилым районам.

Наконец, я обеспокоена возобновившимся в этом месяце насилием на западе Кот-д'Ивуара, а также между Израилем и группами боевиков на оккупированной палестинской территории.

В докладе Генерального секретаря приводится ряд важных рекомендаций по решению пяти основных задач в целях усиления защиты гражданских лиц. Я хотела бы подробно остановиться на четырех моментах, отмеченных в докладе.

Во-первых, это потребность во всеобъемлющем и эффективном договоре о торговле оружием. Неэффективно регулируемая торговля оружием и вытекающие из этого повсеместная доступность и злоупотребление оружием содействуют совершению многих нарушений, которые происходят в ходе вооруженных конфликтов. Конференция Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, которая состоится в следующем месяце, предоставит возможность рассмотреть гуманитарное воздействие неэффективно регулируемой торговли оружием.

Во-вторых, требуется принятие мер для решения вопроса, касающегося применения в населенных районах оружия взрывного действия с большой зоной поражения; гуманитарные последствия применения такого оружия можно наблюдать в некоторых районах Сирии. В 2011 году в результате применения оружия взрывного действия погибло или было ранено более 21 тысяч гражданских лиц. Примерно в 87 процентах случаев гибель и ранения людей происходили в населенных районах, в том числе на рынках, в школах, местах отправления культа и жилых домах.

Я настоятельно прошу Совет более активно и систематически призывать все стороны, как в Сирии, так в других странах, воздерживаться от применения оружия взрывного действия в населенных районах. Совет мог бы рассмотреть также возможность принятия более жестких мер, таких как применение целенаправленных санкций против руководства сторон, использующих оружие взрывного действия в нарушение применимого международного права.

Третий момент, который я хотела бы подчеркнуть, это необходимость в более систематическом учете потерь среди гражданского населения. Такой учет, в сочетании с регулярным предоставлением докладов, может подтвердить причины нанесения

ущерба гражданским лицам и те действия, которые необходимо предпринять для пресечения подобного ущерба, в том числе со стороны Совета. Он также позволил бы участникам конфликта в большей степени осознавать влияние своих действий и своевременно принимать корректирующие меры для обеспечения соблюдения ими правовых норм.

Я с удовлетворением отмечаю приверженность Миссии Африканского союза в Сомали созданию подразделения по отслеживанию, анализу и расследованию сообщений о потерях среди гражданского населения, а также ее политику в отношении «неприцельных обстрелов».

Последний момент касается ответственности. В большинстве, если не во всех указанных ситуациях совершаются серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Лица, совершающие такие нарушения, должны привлекаться к ответственности: на основании либо национального, либо международного законодательства. Совет Безопасности и государства-члены обязаны это обеспечивать.

На практикуме по вопросам ответственности, совместно организованном в ноябре 2011 года Постоянным представительством Португалии и Управлением по координации гуманитарных вопросов, обсуждались методы, с помощью которых Совет мог бы активнее поддерживать и укреплять деятельность по привлечению к ответственности как на национальном, так и на международном уровнях. Я настоятельно призываю Совет продолжать диалог с целью выполнения рекомендаций, вынесенных в ходе этого практикума.

Как напомнил нам Генеральный секретарь, решение многих проблем, которые мы наблюдаем в современных конфликтах, заключается в более строгом соблюдении сторонами в конфликте буквы и духа международных норм гуманитарного права и прав человека. Обеспечение такого соблюдения начинается, безусловно, с самих сторон в конфликте. Однако ответственность лежит не только на них. Эта ответственность лежит на всех нас — Организации Объединенных Наций, ее государствах-членах и Совете Безопасности. Мы можем и должны прилагать больше усилий по выполнению этой ответственности и обеспечению значимости закона для тех, кого он призван защищать.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-жу Амос за ее брифинг.

Слово предоставляется г-ну Шимоновичу.

Г-н Шимонович (*говорит по-английски*): Я признателен за возможность выступить в Совете Безопасности от имени Верховного комиссара по правам человека с этим заявлением, посвященным защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта.

В ходе сегодняшних прений я хотел бы сосредоточить внимание на вопросе об ответственности в контексте доклада Генерального секретаря (S/2012/376) и привести некоторые ключевые примеры из конкретных страновых ситуаций, с тем чтобы проиллюстрировать практические пути усиления защиты гражданских лиц.

Несмотря на усилия по восстановлению спокойствия в Сирии, ситуация там постоянно ухудшается. Правительство Сирии обязано обеспечивать надлежащую защиту гражданского населения. Невозможно найти оправданий применению им тяжелого оружия и неизбирательным обстрелам жилых районов, которые должны быть немедленно прекращены. Эти нападения можно квалифицировать как преступления против человечности и другие международные преступления. И правительство, и оппозиционные силы причастны к действиям, которые причиняют ущерб гражданскому населению. Виновные должны быть привлечены к ответственности, в том числе те, которые совершают нападения на наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Я вновь призываю Совет Безопасности передать дело Сирии в Международный уголовный суд. Оперативная передача этого дела послужит субъектам в Сирии напоминанием о том, что они будут привлечены к ответственности за то, что они не соблюдают международные нормы в области прав человека и гуманитарное право и не обеспечивают защиту гражданского населения. Международное сообщество должно выполнять свои обязательства и действовать сообща, с тем чтобы не допустить дальнейших нарушений. Действия, которые непосредственно способствуют эскалации насилия, такие как поставки оружия, могут привести лишь к гибели и увечьям еще большего числа гражданских лиц.

Комиссии по расследованию являются важными механизмами содействия привлечению к

ответственности за серьезные нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права в тех случаях, когда национальные органы власти не принимают надлежащих мер. Комиссия по расследованию событий в Сирии продолжает свою работу в рамках возложенного на нее Советом по правам человека мандата. Я приветствую более активное применение Советом Безопасности практики упоминания выводов комиссий по расследованию, учрежденных другими органами. Совет может сыграть важную роль в повышении результативности работы комиссий, обращаясь к государствам и другим субъектам с просьбой сотрудничать с ними, более последовательно используя и анализируя предоставляемую ими информацию, обеспечивая защиту лиц, которые сотрудничают с ними и, по сути, учреждая их самостоятельно. Правосудие и защита пострадавших могут быть укреплены путем поддержки осуществления их рекомендаций и рассмотрения конкретных последующих мер, направленных на обеспечение ответственности. Мое Управление готово оказывать помощь Совету в этой области.

Сейчас, когда Совет рассматривает дальнейшие меры реагирования на ситуацию в Сирии, стоит взглянуть на меры, которые принимаются для усиления защиты гражданских лиц в таких ситуациях, когда санкционируются более решительные международные действия.

Заместитель Генерального секретаря Амос уже упоминала о подразделении по отслеживанию, анализу и расследованию потерь среди гражданского населения, которое будет создано в Сомали Миссией Африканского союза в этой стране. В настоящее время в Афганистане, где в результате насилия в ходе конфликта по-прежнему отмечаются большие потери среди гражданского населения, особенно женщин и детей, Международные силы содействия безопасности используют гражданский механизм сокращения потерь среди гражданского населения для отслеживания инцидентов, в которых международные силы несут ответственность за гибель и увечье гражданских лиц. Такие механизмы могут быть эффективным средством документирования инцидентов, которые приводят к жертвам среди мирного населения, с тем чтобы начать расследование и предоставить некоторым жертвам средства правовой защиты.

Мое Управление выступает за создание подобного же механизма в рамках Афганских сил безопасности

в качестве одного из эффективных средств усиления защиты гражданского населения и обеспечения подотчетности в процессе передачи Афганистану всех обязанностей по обеспечению безопасности. Это позволит Афганским силам проводить четкие, профессиональные и своевременные расследования всех инцидентов, связанных с жертвами среди гражданского населения в результате их действий, и сократить число подобных рецидивов.

Для повышения ответственности требуется твердая и постоянная приверженность самой Организации Объединенных Наций обеспечению того, чтобы соблюдение прав человека лежало в основе ее деятельности. Политика должной осмотрительности в вопросах прав человека при оказании Организацией Объединенных Наций поддержки силам безопасности, не связанным с Организацией Объединенных Наций, — это пример того, насколько серьезно Организация относится к своим обязанностям. Она нацелена на обеспечение того, чтобы Организация не оказывала поддержки силам безопасности, которые причастны к серьезным нарушениям прав человека, и принимала меры по уменьшению риска подобных нарушений.

В Демократической Республике Конго осуществление политики должной осмотрительности привело к некоторым заметным улучшениям в поведении военнослужащих Вооруженных сил Демократической Республики Конго. Совместное отделение Организации Объединенных Наций по правам человека оказывает поддержку реализации этой политики в рамках проекта по сбору информации по отдельным лицам, который был создан в 2010 году для выявления и составления «портретов» отдельных лиц в службах безопасности, предположительно ответственных за нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Собранная информация о предполагаемых виновных в службах безопасности в Демократической Республике Конго служит важным инструментом оценки риска совершения насилия в отношении гражданских лиц.

В настоящее время Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) опубликовала доклад о шокирующих вооруженных нападениях на общины лу-нуэр и мурле, которые были совершены в штате Джонглей в декабре 2011 и январе 2012 года. В докладе говорится о жестоких

убийствах мужчин, женщин и детей, некоторых из них — мачете. В нем говорится о похищениях женщин и детей и содержится призыв к их немедленному освобождению, привлечению к ответственности виновных и укреплению системы правосудия. В марте в связи с проблемой распространения стрелкового оружия в этих общинах и вероятностью вспышки ответного насилия правительство приступило к осуществлению программы разоружения гражданского населения в Джонглеи. Будучи обеспокоена по поводу связанных с принудительным разоружением рисков в сфере защиты, МООНЮС убедила правительство приступить к проведению добровольного разоружения в сотрудничестве с руководителями общин. Сводные группы по мониторингу, которые зачастую возглавляют сотрудники по вопросам прав человека, совершили более 60 поездок в районы, где осуществляются мероприятия по разоружению, для наблюдения за проведением этого процесса Силами Южного Судана.

В свете этой проводимой в Южном Судане программы разоружения я хотел бы присоединиться к прозвучавшим сегодня призывам принять глобальный договор о торговле оружием. Поставки оружия в зоны конфликтов причиняют непосредственный ущерб гражданскому населению. Усилия по решению этой проблемы — это залог укрепления защиты гражданского населения во всем мире.

Существует целый ряд ситуаций в других странах, которые по-прежнему вызывают у нас обеспокоенность. Незаконная блокада Израилем сектора Газа продолжается вот уже пять лет и приводит к серьезному ущемлению основных прав, таких как право на питание, здравоохранение и образование. Более половины из 1,6 миллиона человек в Газе составляют дети. Для обеспечения защиты гражданских лиц в секторе Газа требуется снятие Израилем этой блокады. Для этого также необходимо, чтобы все стороны проводили различие между комбатантами и гражданскими лицами и не допускали провокаций, таких как трансграничные вторжения и адресные убийства, которые тоже часто приводят к разрушениям, травмам и гибели людей, свидетелями чего мы стали на прошлой неделе.

Я серьезно обеспокоен сообщениями о гибели и увечьях мирных жителей в результате контртеррористических операций, проводимых в Йемене, а также в Пакистане и Сомали. Многие из этих

жертв — результат применения боевых беспилотных летательных аппаратов. Я разделяю озабоченность, выраженную Генеральным секретарем в связи с отсутствием транспарентности в отношении условий, в которых используются эти боевые беспилотные летательные аппараты.

Позвольте мне на этом закончить свое выступление. Работа по мониторингу и защите прав человека, которую ведет Организация Объединенных Наций, жизненно важна для обеспечения безопасности гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов и в других местах. Я настоятельно призываю Совет продолжать практику включения в свои резолюции четких положений по защите и подотчетности. В тех случаях, когда на миссии возлагаются мандаты по мониторингу и по другим правам человека, им следует предоставлять материальные и людские ресурсы, необходимые для эффективного выполнения этих обязанностей. Учитывая обширную территории и ситуацию в области безопасности, с которой миссии зачастую сталкиваются на местах, им могут потребоваться вертолеты и бронетранспортеры. Все миротворцы должны проходить соответствующую подготовку по правам человека, которая призвана помочь им в выполнении своих обязанностей. В целях защиты гражданских лиц Организация Объединенных Наций должна также более активно использовать современные технологии — например, спутниковую визуальную информацию. Мы отвечаем за то, чтобы с помощью всех доступных нам средств защищать жизнь гражданского населения.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Шимоновича за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-ну Шпёрри.

Г-н Шпёрри (*говорит по-английски*): Для Международного комитета Красного Креста (МККК) большая честь вновь выступить с брифингом перед Советом Безопасности, и мы благодарим Китай, председательствующий в Совете, за направленное нам приглашение.

Мы признательны Генеральному секретарю за его последний доклад, посвященный защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2012/376), в котором подчеркивается целый ряд вопросов, представляющих большой интерес для МККК. Я ограничусь только тремя из них. Первой серьезной проблемой являются угрозы, затрагивающие безопасность

и оказание медицинских услуг, второй — наличие и применение оружия, и третьей — несоблюдение норм международного гуманитарного права. В центре этих проблем, с которыми МККК сталкивается в своей повседневной работе по всему миру, лежит необходимость улучшить положение дел с уважением международного гуманитарного права и добиться подотчетности за его нарушения. Ужасающие человеческие страдания, вызванные этими проблемами, можно и нужно облегчить.

Как напомнил об этом в своем сегодняшнем выступлении Генеральный секретарь, насилие в отношении работников здравоохранения, инфраструктуры и получателей помощи является одной из наиболее серьезных, однако не получающих должного внимания, гуманитарных проблем. Это также означает, что во многих странах доступ к медицинской помощи и ее предоставление затруднены. Убийство в начале этого года в Пакистане менеджера МККК по вопросам здравоохранения привело к тому, что тысячи раненых не получили адекватной медицинской помощи. В Сомали были обстреляны больницы. В Ливии и Сирии велся огонь по машинам скорой помощи. Не далее чем вчера в Сирии застрелен доброволец Сирийского Арабского Красного Полумесяца. Это уже четвертый случай с сентября прошлого года, когда член Красного Полумесяца погибает при исполнении своих обязанностей. В Афганистане раненым приходится часами мучиться в машинах, ожидая, когда их пропустят через контрольно-пропускной пункт. Иными словами, мы отмечаем получившее широкое распространение вопиющее пренебрежение нейтральным статусом медицинских учреждений, транспорта и персонала.

Реагируя на подобную ситуацию, сложившуюся на местах, МККК задокументировал и проанализировал сотни связанных со здоровьем людей насильственных инцидентов, которые имели место за последние два с половиной года в 16 странах, где мы ведем работу. Результаты этого исследования, опубликованного в прошлом году, говорят о том, что, несмотря на многочисленность зарегистрированных инцидентов, они не более чем вершина айсберга. Один-единственный инцидент в отношении медицинской инфраструктуры или ее работников может иметь неизмеримые долгосрочные последствия для целых общин, пострадавших от войны или хронических заболеваний.

Поэтому МККК и 50 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца поднимали этот вопрос на тридцать первой международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая в ноябре-декабре прошлого года состоялась в Женеве. На ней была принята важная резолюция, озаглавленная «Здравоохранение в опасности», которая требует от государств, национальных обществ и от медицинских работников в целом принятия активных мер. Резолюция призывает МККК провести консультации со всеми основными субъектами с целью разработки и принятия конкретных мер, которые сделали бы более безопасным оказание по всему миру медицинских услуг в условиях вооруженных конфликтов и в других чрезвычайных условиях. Сейчас эти консультации уже ведутся, причем их целью является не создание новых международных инструментов или правовых рамок, но подготовка практических рекомендаций и мер, подлежащих осуществлению на национальном уровне.

Хотя для решения таких серьезных гуманитарных проблем необходимы международные усилия, все же основная ответственность, несомненно, лежит на государствах. Поэтому МККК обращается к членам Совета с особым призывом активно поддерживать эту важную международную инициативу.

Многие угрозы безопасности и предоставлению медицинских услуг обусловлены широко распространенным наличием и применением оружия, что и является второй темой, на которой я хотел бы сегодня остановиться. Ежегодно сотни тысяч гражданских лиц платят чудовищную цену за повсеместную доступность оружия и злоупотребление им. Гражданские лица по-прежнему рискуют получить ранение, быть убитыми и стать перемещенными лицами в результате насилия с применением оружия даже после того, как конфликт давно завершен. Отчасти это является следствием плохо регулируемой международной торговли обычным оружием. В большинстве ситуаций, в которых работает МККК, мы сталкиваемся с разнообразными последствиями неадекватного контроля за передачей обычных вооружений. Именно поэтому МККК решительно поддерживает принятие глобального договора о торговле оружием.

Одной из основных целей такого инструмента должно стать сокращение числа жертв среди мирного населения, вызванных подобной доступностью

оружия, для чего необходимы четкие договорные нормы по передаче обычных вооружений. Эффективный договор о торговле оружием должен требовать от государств, чтобы они оценивали, может ли поставляемое ими оружие использоваться для совершения серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и других соответствующих международных соглашений, и, в тех случаях, когда опасность этого явно существует, запрещать подобные поставки. Надежный договор должен спасать жизнь людей, облегчать предоставление медицинской и другой гуманитарной помощи и содействовать соблюдению принятых норм международного права.

Третьим аспектом, на котором я хотел бы остановиться, является несоблюдение международного гуманитарного права. Как указывается в докладе Генерального секретаря, слабое соблюдение международного гуманитарного права и отсутствие подотчетности за его нарушения серьезно сказываются на защите гражданских лиц. К счастью, здесь наметились определенные позитивные тенденции. На национальном уровне осуществлены многочисленные меры по улучшению выполнения и подотчетности: такие, как принятие законодательства, обучение чиновников, включая представителей служб безопасности, и укрепление потенциала судебных органов. Параллельно с этим, важными мерами по укреплению подотчетности стали ключевые решения международных уголовных трибуналов.

Однако серьезные проблемы сохраняются. Прошлогодняя международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца одобрила предложения МККК относительно дальнейшей работы по укреплению правовой защиты лиц, затронутых вооруженным конфликтом. Уже осуществляется совместная инициатива Швейцарии и МККК по изысканию, совместно с государствами, путей повышения эффективности действующих механизмов выполнения решений.

Совет Безопасности призван играть важную роль, напоминая сторонам в конфликте о важности полного соблюдения норм международного гуманитарного права, регулирующих гуманитарный доступ. Однако при этом необходимо, чтобы все заинтересованные стороны понимали и уважали ту роль, которую играют различные участники, действующие на местах, включая организации, не имеющие

никаких правовых функций, — такие как МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Поэтому мы рады, что в докладе Генерального секретаря конкретно признаются разнообразие и специальные мандаты субъектов, занимающихся защитой, а также подчеркивается необходимость обеспечения их безопасности и предоставления им доступа.

Сейчас, когда мы проводим это обсуждение, во многих районах мира гражданским лицам приходится нести на своих плечах основные тяготы, связанные с боевыми действиями. МККК призывает государство — члены Совета разработать практические меры по противодействию широкомасштабным угрозам, создающим препятствия на пути оказания медицинской помощи, принять надежный договор о торговле оружием и содействовать укреплению правовой защиты жертв вооруженного конфликта.

Решительные действия в этих трех областях смогут в значительной степени улучшить повсеместную защиту гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Шпёрри за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Кабайерос (Гватемала) (*говорит по-испански*): Я рад тому, что мое присутствие в Нью-Йорке по вопросам, не связанным с Советом Безопасности, позволило мне третий раз с тех пор, как пять месяцев тому назад я стал министром иностранных дел Гватемалы, присоединиться к членам Совета. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального секретаря за представление его девятого доклада о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2012/376). Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос за ее сегодняшний брифинг, равно как Верховного комиссара по правам человека г-жу Нави Пиллэй за ее заявление, зачитанное помощником Генерального секретаря Иваном Шимоновичем. Я хотел бы также поблагодарить за брифинг Директора по вопросам международного права и сотрудничества Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Филипа Шперри. Их присутствие подчеркивает огромную важность укрепления неофициальных союзов

между Организацией Объединенных Наций, МККК и сообществом неправительственных организаций, занимающихся гуманитарными вопросами и, говоря более конкретно, защитой гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. То же, разумеется, можно сказать и о более официальных партнерских отношениях в этой области между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями.

Вопросы защиты жизни человека в целом и защиты гражданских лиц от тяжелых последствий вооруженных конфликтов составляют саму суть деятельности Организации Объединенных Наций и явились основным источником вдохновения для принятия ее Устава после кошмаров двух мировых войн XX века.

В большинстве рассмотренных нами докладов о защите гражданских лиц в ситуациях вооруженного конфликта и связанных с ней аспектах, включая защиту женщин и детей, а также сотрудников гуманитарных организаций, упоминается резолюция 1265 (1999) как исходная точка для нового и плодотворного этапа в работе Совета Безопасности в этой области.

Однако можно утверждать, что предотвращение конфликтов на этапе до их возникновения, — что и является главной задачей Совета Безопасности, — это наиболее рациональный способ защиты мирного населения от бедствий войны. И этот вопрос с самого начала лежит в основе деятельности Совета.

При этом не вызывает сомнений тот факт, что начиная с 1999 года в работе Совета был сделан качественно новый шаг вперед, когда он добавил к своим основным функциям — к поддержанию мира и безопасности на международном уровне — практические и конкретные действия, нацеленные на защиту ни в чем не повинных гражданских лиц от последствий вооруженных конфликтов, когда, к сожалению, такие конфликты происходят. Не так давно миротворцы в составе миссий по стабилизации или поддержанию мира, не имевшие права вмешиваться в ход событий, вынуждены были пассивно наблюдать за серьезными нарушениями, совершаемыми сторонами в конфликте в отношении мирного населения.

Сегодня растущее число резолюций Совета Безопасности об учреждении таких операций содержит

весьма конкретные мандаты по защите гражданских лиц. В отличие от прошлых конфликтов нынешние конфликты все чаще носят не межгосударственный, а внутригосударственный характер. К сожалению, главными жертвами этих конфликтов всегда являются ни в чем не повинные гражданские лица: нередко это мальчики и девочки и особенно женщины, которые страдают от самых чудовищных злоупотреблений, угрожающих их жизни, достоинству и основным правам человека.

Невыносимы образы погибших, раненых, искалеченных, изуродованных и переживших пытки людей, которые были лишены всего своего имущества и подвергнуты перемещению. Во многих случаях эти люди были жертвами нападений с применением мощных взрывных устройств или мин или же были мишенью прямых нападений. Однако такие варварские акты происходят ежедневно в различных частях мира. Это не только является позором для человечества; это является также отражением серьезного провала суверенных государств, которые не в состоянии выполнять одну из своих главных обязанностей: обеспечивать защиту своих граждан. Выступая от имени нашей страны, я хотел бы заявить, что такие образы оскорбительны для нас. Именно поэтому мы активно вносим свой вклад, предоставляя войска в состав операций по поддержанию мира, наделенных широкими полномочиями по защите гражданских лиц, таких как операция в Демократической Республике Конго.

Наше правительство одобряет стратегии Совета и Секретариата, разработанные в последнее время. Многие эти стратегии закреплены в заявлении Председателя (S/PRST/2010/25) от 22 ноября 2010 года, в частности в подробном приложении к нему. Мы также поддерживаем выводы и рекомендации, содержащиеся в девятом докладе Генерального секретаря (S/2012/376), представленном нам сегодня. Мы признательны за подтверждение и дальнейшую проработку пяти основных задач, определенных в предыдущих докладах.

Говоря о перспективах, мы будем и впредь участвовать в работе неофициальной Группы экспертов по защите гражданского населения. Мы также с удовлетворением восприняли включение в наши основные дискуссии других вопросов — вопросов, которые были недостаточно проработаны в предыдущих докладах, таких как ограниченный доступ к

гуманитарной помощи людей, нуждающихся в продовольствии, воде и медикаментах; нападения на гуманитарный персонал, больницы и машины скорой помощи, доставляющие раненых в больницы; похищения гуманитарных сотрудников; тяжелое положение рабочих-мигрантов и их семей в условиях конфликта; а также кражи оборудования и предметов, предназначенных для оказания гуманитарной помощи.

Теперь, когда мы присоединились к Римскому статуту, мы будем настаивать на более строгом привлечении к ответственности тех государственных должностных лиц и лидеров негосударственных вооруженных группировок, которые в конфликтных ситуациях грубо нарушают соответствующие положения международного права и международного гуманитарного права, допуская преднамеренные нападения на гражданских лиц.

Кроме того, мы согласны с содержанием пункта 21 доклада Генерального секретаря, в котором в принципе предлагается не политизировать благородную задачу предоставления гуманитарной помощи. Мы не скрываем тот факт, что мы поддерживаем норму ответственности по защите, которая пересекается и совпадает в некоторых аспектах с вопросом о защите гражданских лиц. Однако мы полагаем, что продолжающаяся дискуссия по так называемому третьему главному элементу ответственности по защите не должна влиять на целостность более широкой концепции защиты гражданских лиц, которая коренится в гуманитарном праве и является предметом обсуждения на сегодняшнем заседании.

В заключение я хотел бы высказать два замечания.

Во-первых, мы приветствуем разработку Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки учебных модулей по вопросам защиты гражданского населения, а также тот факт, что они предлагаются военному и полицейскому персоналу, направляемому в состав миссий, имеющих мандат на защиту гражданских лиц. Среди прочего, это позволит нам закрепить существенный прогресс, достигнутый Организацией Объединенных Наций в области защиты гражданских лиц в конфликтных ситуациях.

Во-вторых, мы отдаем дань уважения всем тем, кто принимал, принимает и будет принимать участие в операциях по поддержанию мира и благодаря

которым, бесспорно, были спасены жизни миллионов людей. Однако, к сожалению, эта задача далека от выполнения.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение сегодня этой важной дискуссии, а также от всей души выразить признательность Генеральному секретарю за его вступительные замечания. Я признателен также Координатору чрезвычайной помощи Валери Амос; помощнику Генерального секретаря Ивану Шимоновичу из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; и Директору по вопросам международного права и сотрудничества Международного комитета Красного Креста г-ну Филипу Шперри.

Я приветствую присутствующего сегодня в первой половине дня в Совете Безопасности министра иностранных дел Гватемалы, что явно свидетельствует о том, что его страна решительно поддерживает обсуждение данной темы, о чем говорит также недавнее присоединение Гватемалы к Римскому статуту.

В девятом докладе (S/2012/376) Генерального секретаря выражается глубокое сожаление по поводу того, что гражданские лица составляют большинство жертв в ходе вооруженных конфликтов, а также описывается тяжелая участь значительного числа перемещенных гражданских лиц. Важно, чтобы Совет прислушался к этому острому сигналу и начал действовать.

Как четко отмечается в докладе, обеспечение необходимого уровня соблюдения норм права и, таким образом, усиления защиты гражданских лиц является по сути вопросом наличия политической воли. Международное сообщество должно играть свою роль в оказании государствам помощи в выполнении их основных обязательств по международному праву.

Поэтому у нас вызывает особую тревогу тот факт, что мы по-прежнему являемся свидетелями блокирования или ограничения гуманитарного доступа к районам, население которых нуждается в помощи. Гуманитарный доступ чрезвычайно важен для защиты гражданских лиц. Необходимо четко заявить о том, что какие-либо препятствия на пути предоставления помощи недопустимы и являются

нарушением обязательств правительств в соответствии с нормами международного гуманитарного права и международного права, касающегося прав человека.

С тех пор, как мы в последний раз обсуждали вопросы защиты гражданских лиц в ноябре прошлого года (см. S/PV.6650), мы стали свидетелями дальнейшего резкого ухудшения положения гражданских лиц в Сирии. Сирийский режим постыдно не выполняет свою обязанность защищать собственное население. Еще намного хуже то, что он сознательно выбирает мирных жителей в качестве объекта неизбирательного и несоразмерного применения силы. К настоящему времени этот режим убил порядка 15 000 сирийцев из числа гражданского населения.

Именно поэтому в предложенном Совместным специальным посланником плане из шести пунктов и в двух резолюциях этого Совета содержится требование о выводе сирийских войск и тяжелых вооружений с целью содействия неуклонному снижению уровня насилия. Если не будет предпринят этот первый шаг, то насилие в отношении всех сторон будет продолжаться, Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике не сможет возобновить свои операции, а план Аннана будет обречен на провал. Сейчас мы предпринимаем последние попытки вернуть к жизни план г-на Аннана. Но это станет возможным лишь в том случае, если Совет Безопасности примет твердое решение оказать давление на этот режим, с тем чтобы он выполнил взятые на себя основные обязательства в соответствии с планом Аннана и резолюциями 2042 (2012) и 2043 (2012).

Как только что заявил г-н Шимонович, борьба с безнаказанностью имеет решающее значение. Поэтому мы высоко оцениваем работу Международного уголовного суда (МУС) и приветствуем недавнее вынесение обвинительных приговоров за военные преступления. В марте этого года МУС вынес обвинительный приговор лидеру конголезских ополченцев Томасу Лубанге. В апреле Специальный суд по Сьерра-Леоне признал виновным Чарльза Тейлора. Эти обвинительные приговоры являются примерами того, как международное сообщество будет и впредь вести борьбу с безнаказанностью и добиваться торжества справедливости и подотчетности во всех сферах. Совершенно правильно, что в обоих случаях члены Совета публично поддержали эти решения.

Мы по-прежнему крайне обеспокоены ситуацией, сложившейся в Демократической Республике Конго, где гражданские лица продолжают страдать от последствий непрекращающегося конфликта и отсутствия безопасности. В результате вакуума в области безопасности, который создался в восточной части этой страны, вооруженные группы вновь осуществляют контроль над этой территорией и совершают бесчинства в отношении населения, включая изнасилование. Главную ответственность за обеспечение безопасности населения несет правительство Демократической Республики Конго, и мы призываем все соседние государства поддержать эти усилия. Мы делаем все возможное для обеспечения поддержки усилий государства со стороны Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и принятия мер реагирования на изменение ситуации на местах с тем, чтобы защита гражданского населения по-прежнему оставалась его высшим приоритетом при одновременном повышении внимания к деятельности по стабилизации.

В Йемене мы приветствуем прогресс, достигнутый президентом Мансуром и его правительством, в деле продвижения вперед по пути политического перехода. Взятые на себя правительством этой страны четкое обязательство по устранению угрозы, создаваемой насильственной деятельностью экстремистов, особенно на юге, должно сопровождаться не менее решительными действиями по защите гражданского населения.

Соединенное Королевство продолжает поддерживать работу по защите гражданских лиц. Неофициальная группа экспертов по защите гражданских лиц, возглавляемая Соединенным Королевством, в этом году на регулярной основе проводила заседания, организуя тематические брифинги и брифинги по конкретным ситуациям. Соединенное Королевство поддерживает работу Миссии Африканского союза в Сомали по созданию подразделения по отслеживанию, анализу и расследованию сообщений о потерях среди гражданского населения и недавно выступило с инициативой по предупреждению сексуального насилия в условиях конфликта. Наша цель — придать этим усилиям новую динамику и энергию и сосредоточиться на борьбе с сексуальным насилием в ситуациях, характеризующихся конфликтом и репрессиями, посредством создания потенциала быстрого развертывания группы специалистов

из Соединенного Королевства для расследования и документирования случаев сексуального насилия. Мы используем председательство Соединенного Королевства в Группе восьми в 2013 году для привлечения внимания к необходимости решения этого вопроса.

Мы с нетерпением ожидаем возможности совместной работы с государствами-членами и действующими механизмами Организации Объединенных Наций, такими как Группа экспертов по вопросам верховенства права, для продвижения этого вопроса. Мы также поддерживаем высказанные сегодня в первой половине дня г-жой Амос и г-ном Шперри мнения о важности скорейшего завершения переговоров по договору о торговле оружием.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что в резолюции 1894 (2009) подтверждается приверженность Совета цели защиты гражданских лиц. Мы должны продолжать с четким осознанием цели и максимальной энергией нашу работу над этим важным вопросом в контексте всех военных действий и вооруженных конфликтов.

Г-н Осорио (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне приветствовать Генерального секретаря и поблагодарить его за представление своего девятого доклада о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2012/376) и за важный брифинг, с которым он сегодня выступил. Я хотел бы поблагодарить также г-жу Валери Амос, г-на Ивана Шимоновича и г-на Филипа Шперри за их обстоятельный анализ данного вопроса.

В докладе обращается внимание на необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права для того, чтобы уменьшить воздействие вооруженных конфликтов на гражданское население. Этот вопрос особенно актуален для колумбийского государства, поскольку мы вынуждены защищать свои демократические институты от посягательств со стороны незаконных вооруженных групп, чьи военные стратегии явно противоречат этим законам. Мы разделяем озабоченность Генерального секретаря в связи с ситуацией, с которой сталкивается гражданское население в ходе вооруженных конфликтов в различных регионах мира, а также в связи с периодическими нарушениями обязательств, состоящего в том, что все стороны в конфликте должны уважать и защищать гражданских лиц в соответствии с международным правом.

Мы согласны с тем, что все стороны в конфликте призваны содействовать соблюдению международного права, что мы должны усилить защиту в контексте миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и других соответствующих миссий, что мы должны улучшить доступ к гуманитарной помощи и повысить ответственность за правонарушения. Мы считаем, что, как отметил Генеральный секретарь, эти вопросы не только представляют собой серьезные проблемы для осуществления мер, направленных на защиту гражданских лиц, но и открывают важные направления деятельности для Организации и ее органов. Мы также понимаем, что цель доклада состоит в осуществлении мандатов Совета в этой области.

Кроме того, в докладе говорится о важности повышения степени соблюдения негосударственными вооруженными группами норм права и о том, что такое соблюдение зависит от наличия прямых контактов между Организацией Объединенных Наций и негосударственными вооруженными группами. В связи с этим я хотел бы отметить, что у Колумбии имеются оговорки в отношении второй части этого утверждения. В целях дальнейшего развития этой типологии в докладе выводится формула, которая может работать или уже работает в конкретных ситуациях и которой придается высокий статус общеприменимого решения. Мы не верим в то, что можно успешно применять универсальное решение ко всем ситуациям. Каждая ситуация уникальна и требует учета особых обстоятельств.

В данном конкретном случае, касающемся мер в отношении членов негосударственных вооруженных групп, применительно к нам предложения, содержащиеся в докладе, противоречат политике, проводимой правительством Колумбии по вопросу о возможности проведения мирных переговоров. Мы считаем, что задача повышения степени соблюдения негосударственными вооруженными субъектами международного гуманитарного права и других соответствующих норм является актуальной, однако мы также считаем, что она подробно раскрыта в контексте первой основной проблемы, а именно: повышения соблюдения сторонами в конфликте международного гуманитарного права и, в частности, основных принципов избирательности и соразмерности и принятия мер предосторожности во время нападений.

В докладе подразумевается, что во всех международных вооруженных конфликтах должны поддерживаться постоянные и прямые контакты между негосударственными вооруженными группами и соответствующими органами Организации Объединенных Наций с целью повышения степени соблюдения международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека. Кроме того, в докладе проводится мысль о необходимости более широкого и систематического взаимодействия с такими группами в условиях вооруженных конфликтов и отмечается, что такое взаимодействие должно начинаться как можно раньше, должно осуществляться на высоком уровне всеми заинтересованными сторонами и должно поддерживаться на протяжении всего конфликта. В докладе делается вывод о том, что, хотя взаимодействие не всегда будет приводить к усилению защиты, его отсутствие почти наверняка будет означать большее количество жертв среди гражданского населения в условиях современных конфликтов.

Колумбия не может согласиться с таким подходом. Хотя мы признаем, что некоторые из этих рекомендаций могут успешно применяться в определенных ситуациях во всем мире, мы должны также констатировать, что это не относится к каждой ситуации. Поэтому мы должны тщательно проанализировать рекомендацию о том, что государства-члены должны воздерживаться от принятия стратегий или других мер, мешающих взаимодействию гуманитарных организаций с определенными негосударственными вооруженными группами и, в частности, от тех, которые препятствуют работе по содействию соблюдению норм международного гуманитарного права.

Основываясь на недавнем и, могу добавить, болезненном опыте Колумбии, правительство президента Хуана Мануэля Сантоса Кальдерона теперь проводит политику, в соответствии с которой любой диалог между Организацией Объединенных Наций и незаконными вооруженными группами, являющимися, согласно международным определениям, террористическими организациями, может проводиться лишь с предварительного и явно выраженного согласия правительства. Об этом правительство Колумбии заявляет совместно с Организацией Объединенных Наций.

Разумеется, правительство желает, чтобы эти незаконные вооруженные группы и их лидеры принимали конкретные действия для соблюдения норм и принципов международного гуманитарного права, однако оно также твердо убеждено в том, что такого соблюдения нельзя достичь исключительно за счет непосредственных контактов между этими группами и представителями Организации Объединенных Наций. Мы, колумбийцы, это уже проходили, и результаты такого опыта можно назвать лишь достойными сожаления.

С другой стороны, правительство столь же твердо заявляет, что оно готово в любой момент вступить в мирные переговоры с вооруженными группами, при условии что они прекратят нападать на гражданских лиц, откажутся от таких действий, как похищения людей и сексуальное насилие, и не будут вербовать и использовать в своих целях детей; все эти действия явно нарушают международное гуманитарное право, и правительство и все население Колумбии категорически отвергают их. Колумбия хотела бы поблагодарить государства — члены Организации Объединенных Наций и саму Организацию за понимание и уважительное отношение к этой политике, которая сохранится до тех пор, пока незаконные вооруженные группы, действующие в нашей стране, не изменят своего поведения и не станут соблюдать международные нормы.

Я хотел бы пояснить, что Колумбия полностью осознает, что соблюдение международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами необходимо для эффективной защиты гражданских лиц, и мы полностью за это. Тем не менее наличие или отсутствие контактов между Организацией Объединенных Наций и этими группами не является решающим фактором в применении норм, регулирующих вооруженные конфликты.

Акцентирование возможности взаимодействия некоторых сторон с незаконными вооруженными группами лишь отвлекает внимание от действительно важнейшей проблемы: отсутствия политической воли к соблюдению норм международного гуманитарного права. Для эффективной гарантии соблюдения прав гражданских лиц во время боевых действий требуется не взаимодействие с негосударственными группами, а решение этих субъектов либо вовсе отказаться от насилия и достигать своих целей с помощью демократической дискуссии, либо, если они

желают продолжать свою вооруженную борьбу, решение соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Стоит отметить, что правительство Колумбии всегда с благодарностью относилось к достойной деятельности Международного комитета Красного Креста, который выступает посредником в деле освобождения лиц, похищенных незаконными вооруженными группами. За последние 18 лет правительство Колумбии, действуя в тесном сотрудничестве с МККК и, во многих случаях, при поддержке дружественных правительств и организаций гражданского общества, добилось освобождения более 1500 человек.

Наше правительство также понимает и разделяет обеспокоенность по поводу проблемы гуманитарного доступа и согласно с предложением о том, чтобы заявленные в докладе Генерального секретаря альтернативные пути для обеспечения доступа к людям, нуждающимся в гуманитарной помощи, такие как временное прекращение боевых действий, гуманитарные передышки, гуманитарные коридоры, механизмы смягчения конфликтной ситуации и «дни спокойствия», корректировались с учетом конкретных обстоятельств того или иного конфликта.

В связи с этим Колумбия приветствовала бы открытое и объективное обсуждение вопроса о факторах, препятствующих гуманитарному доступу. В результате серьезного анализа этого вопроса непременно выяснилось бы, что международное гуманитарное право требует аккомодации военных усилий к гуманитарным императивам, однако это не исключает того, что в контексте таких усилий, возможно, потребуются предусмотреть меры контроля в том или ином виде за транзитом людей и товаров — по соображениям практической безопасности. Это включает в себя создание благоприятных условий для того, чтобы гражданские лица могли эффективно пользоваться своими правами, и подразумевает наличие безопасной обстановки, которая необходима для содействия доступу к гуманитарной помощи.

Колумбия поддерживает идею, выраженную в заявлении Председателя Совета от 22 ноября 2010 года (S/PRST/2010/25), где содержится призыв защищать гражданских лиц от насилия. Эта идея сводится к тому, что содействие мирным процессам и обеспечение устойчивого мира и развития, а также соблюдение прав человека и верховенства права

имеют исключительно важное значение для защиты гражданских лиц.

Наконец, позвольте мне заявить, что Колумбия, страна с 200-летними демократическими традициями, имеет надежные институты, действующие в полностью сформировавшихся и отвечающих требованиям современности правовых рамках. Мы не жалеем сил для совершенствования и расширения этих рамок, о чем свидетельствует утверждение нами широких инициатив, направленных на достижение мира и примирения. Примерами здесь могут служить формирование системы правосудия в переходный период, олицетворением которой является закон 2005 года о правосудии и мире, позволивший демобилизовать и реинтегрировать в общество более 30 тысяч комбатантов; принципиально новый механизм восстановления прав и выплаты компенсации жертвам, предусмотренный законом 2011 года о пострадавших; принятая буквально несколько дней назад поправка к конституции, предусматривающая создание новых юридических рамок для обеспечения мира.

Правительство Колумбии проводит четкую политику, направленную на поддержание общественного порядка и достижение мира и безопасности. Эта политика согласуется с нашими международными обязательствами и соответствует цели защиты гражданских лиц. Я извиняюсь, г-н Председатель, за то, что говорил дольше обычного.

Г-н Мбеу (Того) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поприветствовать Вашу инициативу относительно созыва открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я также благодарю Генерального секретаря за подробный доклад (S/2012/376) по этому вопросу и за содержащиеся в нем актуальные рекомендации. Кроме того, я приветствую присутствующих среди нас заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос, помощника Генерального секретаря по правам человека г-на Ивана Шимоновича и Директора по вопросам международного права и сотрудничества Международного комитета Красного Креста г-на Филипа Шпёрри. Я приветствую их участие в этих прениях.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах по всему миру — это одна из важнейших

задач нашего времени. Преднамеренное или случайное применение насилия в отношении гражданских лиц серьезно беспокоит Совет Безопасности, который за последние пять лет посвятил этой теме много заседаний и принял целый ряд резолюций и заявлений. В докладе Генерального секретаря подробно описывается проблема непрекращающегося насилия в отношении гражданских лиц в вооруженном конфликте. Защита гражданских лиц в этих обстоятельствах — это не выбор; это обязанность по международному гуманитарному праву, праву в области прав человека и даже традиционному праву.

Того радует то, что Генеральный секретарь определил пять основных задач, требующих решения в ситуациях вооруженного конфликта, в которых против своей воли оказываются гражданские лица, попавшие в зону боевых действий. К сожалению, в тех условиях, которые зачастую сохраняются на местах, по-прежнему бывает непросто быстро применить данные принципы. В докладе Генерального секретаря названо большое число стран во всем мире, где гражданские лица преднамеренно избираются целями вооруженных конфликтов. В докладе справедливо отмечается, что нарушения гуманитарного права совершают все стороны, хотя повсеместно и признано, что большинство этих преступлений могут быть отнесены на счет негосударственных вооруженных групп.

Что касается Африки, то ситуации в восточной части Демократической Республики Конго, Сомали, Судане, Южном Судане — в тех районах, где орудует «Армия сопротивления Бога», — и в Кот-д'Ивуаре во время последовавшего за выборами кризиса 2011 года являются яркими примерами страшного насилия и зверств, которые комбатанты творят по отношению к гражданскому населению, несмотря на то что их настоятельно призывают обеспечивать защиту некомбатантов.

Насилие, в частности, проявляется в жестоких преднамеренных убийствах, нападениях на школы и больницы, создании препятствий на пути гуманитарной помощи, сексуальном насилии, насильственных исчезновениях, пытках и другом жестоким, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, включая вербовку детей в солдаты и использование их в вооруженных конфликтах или в других преступных целях, а также в нападениях на журналистов и правозащитников. Все это отвратительные

акты, противоречащие международным нормам, и поэтому в отношении тех, кто их совершает, должны применяться санкции и наказания, согласно соответствующим международно-правовым документам. Все стороны и все комбатанты так или иначе замешаны в вышеупомянутых разновидностях насилия. Ни одной из сторон не делается ничего — или делается недостаточно, — для того чтобы обеспечить соблюдение прав человека и предотвратить нарушение этих прав. Одним из результатов этого является неспособность заставить людей отвечать за свои поступки, а также отсутствие политической воли привлечь виновных к ответственности.

Разумеется, насилие по отношению к гражданским лицам приводит к тому, что люди перебираются в более стабильные районы или спасаются бегством в соседние страны. Об этом свидетельствуют такие цифры, как 27 миллионов внутренне перемещенных лиц и 15 миллионов беженцев.

Необходимо изменить эту ситуацию. Необходимо изменить менталитет. Необходимо обеспечить соблюдение норм права. Высокое число гражданских лиц, погибающих в вооруженных конфликтах объясняется тем, что не соблюдается принцип соразмерности, а в населенных районах используются тяжелые вооружения и взрывные устройства. Зачастую от этого насилия особенно сильно страдают такие уязвимые группы населения, как женщины, дети, старики и инвалиды.

То, что в настоящее время происходит в Сирии, где гражданские лица оказываются в буквальном смысле между двух огней — под обстрелами тяжелой артиллерии и воздушными бомбардировками, — недопустимо и неоправданно. Такие действия, бесспорно, должны осуждаться всеми.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах должна быть не просто озабоченностью, выражаемой международным сообществом, — она должна стать также и политической, и юридической обязанностью.

Совет Безопасности, на основании своих предыдущих резолюций, должен продолжать оказывать давление на правительства и главы неправительственных вооруженных групп, с тем чтобы те уважали физическую неприкосновенность людей, а также частную и государственную собственность в конфликтных ситуациях. Приняв решение о применении

целенаправленных санкций против лиц, совершающих акты насилия, Совет должен подтвердить свою решимость использовать необходимые эффективные средства для обеспечения защиты гражданского населения. Арест лиц, обвиняемых в совершении актов насилия, и судебное преследование других лиц отражают эту решимость положить конец безнаказанности. Для того чтобы такие действия увенчались успехом, требуется сотрудничество всех стран, и прежде всего стран в тех регионах, где совершаются подобные акты.

Со своей стороны, Генеральный секретарь принял ряд похвальных инициатив, в частности, в области проведения операций по поддержанию мира. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем, что вынесенные в его докладе (S/2007/643) рекомендации относительно необходимости систематического соблюдения норм международного гуманитарного права со стороны операций по поддержанию мира и других миссий, уполномоченных использовать силу, выполнены.

Являясь страной, предоставляющей воинские контингенты, приверженной соблюдению прав уязвимых групп населения и всерьез обеспокоенной нарушениями международного гуманитарного права со стороны комбатантов, Того в своем центре обучения в Ломе разработало программу по наращиванию потенциала в области защиты гражданских лиц, предназначенную специально для солдат и полицейских, которую они должны пройти до начала работы в рамках операций по поддержанию мира.

Помимо всех этих мер, направленных на защиту гражданских лиц, крайне важно, чтобы страны применяли положения соответствующих международных правовых документов. Ни при каких обстоятельствах лица, совершающие преступления против гражданского населения, не должны получать убежище или оказываться под защитой какого-либо государства. Члены «Армии сопротивления Бога» и полевые командиры из восточной части Демократической Республики Конго, которые все еще находятся в бегах, должны быть арестованы и предстать перед соответствующими трибуналами.

Мы считаем важным вновь заявить о том, что соблюдение законов и правил всеми комбатантами, защита гражданского населения миротворческими и другими миссиями Организации Объединенных Наций, предоставление гуманитарного доступа,

защита сотрудников гуманитарных организаций и ответственность являются основными мерами, которые Организация Объединенных Наций, — и в частности Совет Безопасности, — должна особо подчеркивать в контексте усилий по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Необходимо обеспечить усиление этих мер посредством проведения образовательно-информационных сессий для военных должностных лиц. Но для того чтобы эти меры увенчались успехом, необходимо, чтобы свершилось правосудие, а виновные в преступлениях были арестованы, преданы суду и осуждены.

Г-н Моранш Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за созыв этих важных открытых прений. Позвольте мне также выразить признательность Генеральному секретарю, заместителю Генерального секретаря Валери Амос, помощнику Генерального секретаря Ивану Шимоновичу и г-ну Шперри за их важный вклад в обсуждение этого вопроса, имеющего особое значение для работы Совета. Я хотел бы также тепло приветствовать министра иностранных дел Гватемалы, чье присутствие подчеркивает приверженность его страны правам человека и защите гражданских лиц.

Представленный нам доклад Генерального секретаря (S/2012/376) представляет собой важный документ, вновь привлекающий наше внимание к старым и новым причинам для обеспокоенности в связи с положением гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, требующим серьезного рассмотрения и решительных действий. Мы разделяем эту обеспокоенность и поддерживаем рекомендации Генерального секретаря.

Естественно, Португалия разделяет мнение, которое позже будет высказано по данному вопросу наблюдателем от Европейского союза, однако я хотел бы подчеркнуть некоторые аспекты, которые мы считаем особенно важными.

Я начну с очевидного. Нападения против гражданского населения, где бы они ни совершались, недопустимы и должны осуждаться самым решительным образом. Все участники конфликта должны полностью соблюдать нормы международного гуманитарного права и нормы в области прав человека. Даже если само по себе их соблюдение не снизит уровень насилия и страданий, вызванных конфликтом, оно, несомненно, приведет к сокращению числа

потерь среди гражданского населения, нарушений по отношению к гражданским лицам и случаев перемещения населения.

Большинство жертв в конфликтах по-прежнему составляют гражданские лица. Слишком часто они становятся объектами преднамеренных нападений и используются в качестве средства ведения войны. Женщины и дети особенно часто становятся жертвами — будь то сексуального насилия, которому они подвергаются, вербовки в качестве комбатантов или просто убийств. Все чаще лица, оказывающие помощь, сотрудники гуманитарных организаций и их помещения также становятся объектами нападений, целью которых является сознательное повышение уязвимости гражданских жертв войны. Усилилась также угроза, которую представляют собой мины и другие взрывные устройства в густонаселенных районах, используемые в целях нанесения неизбирательного ущерба и изгнания населения.

Так, если мы посмотрим на различные сценарии текущих конфликтов, будь то в Сирии, Афганистане, Сомали, Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Судане, Газе или районах, в которых действует «Армия сопротивления Бога», бедственное положение и страдания гражданского населения только усугубились. Это возлагает на Совет Безопасности еще большую ответственность. Как нам более эффективно справиться с этой ответственностью и направить нашу политическую волю в русло укрепления защиты гражданских лиц, особенно самых уязвимых — женщин и детей, в контексте вооруженных конфликтов? Я хотел бы подчеркнуть три момента.

Во-первых, мы считаем, что в этой связи ключевую роль по-прежнему играют операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. К сожалению, миротворцы по-прежнему гибнут, защищая гражданское население, как это недавно произошло в Кот-д'Ивуаре. Я хотел бы воздать должное всем этим людям за их мужество и чувство долга.

Наряду с предоставлением миротворческим миссиям широких мандатов по защите, усиление взаимодействия миссий с местными общинами и сотрудниками гуманитарных организаций тоже может оказать положительное влияние на укрепление защиты гражданских лиц. Несомненно, это укрепит столь необходимый потенциал раннего оповещения в различных конфликтных ситуациях.

Но не будем заблуждаться. Широкие мандаты по защите, которые действительно необходимы, должны сопровождаться необходимыми средствами, для того чтобы миссии могли эти мандаты выполнять. Действительно существует тревожная тенденция к усилению мандатов миссий без должного рассмотрения того, что это означает или в каких конкретных условиях предстоит действовать миротворцам. Поэтому главная ответственность в данной области лежит на Совете.

Кроме того, чтобы миротворцы могли эффективно работать с населением, они должны, разумеется, быть осведомлены о местных условиях, будь то политических, социальных или культурных. Но, что более важно, они должны говорить на языке этой страны, а этого зачастую не происходит.

Вторым основополагающим моментом является обеспечение и улучшение доступа организаций, предоставляющих гуманитарную помощь, к гражданскому населению. Я полностью осознаю, что это легче сказать, чем сделать, и отдаю должное Управлению по координации гуманитарных вопросов, а также правительственным и неправительственным организациям за все то, что они пытаются сделать в этой области, несмотря на всевозможные трудности и зачастую при намеренном сопротивлении их усилиям.

Однако ясно, что во многих катастрофических ситуациях отказ от гуманитарной помощи или ее ограничение представляет собой еще одно средство ведения войны, направленное на усиление давления на гражданское население. Этому необходимо активно противостоять, и Совет Безопасности должен действовать решительно при возникновении подобных ситуаций. Отказ в предоставлении доступа к гуманитарной помощи или создание препятствий на пути обеспечения такого доступа являются нарушениями прав человека и гуманитарного права и должны рассматриваться как таковые.

Третий аспект, где мы могли бы решительно укрепить наш потенциал по защите гражданского населения, — это подотчетность. Привлечение виновных в преступлениях в отношении гражданских лиц к ответственности должно стать нормой, а не исключением. Недавно вынесенные Специальным судом по Сьерра-Леоне и Международным уголовным судом приговоры являются не только важными

вехами в плане международного правосудия, но и доказательством того, что это возможно.

Позвольте мне также поддержать предложение Валери Амос о более систематическом учете потерь среди гражданского населения и условий, в которых происходят такие случаи. Это также способствовало бы повышению подотчетности.

Организация Объединенных Наций и, в частности Совет Безопасности, должны демонстрировать твердую решимость в борьбе с безнаказанностью и служить примером для национальных судебных органов. Я считаю, что это будет иметь позитивное воздействие с точки зрения сдерживания. Однако для меня также очевидно и то, что безнаказанность и невозмещение ущерба жертвам также подрывают усилия по примирению и, в конечном счете, ставят под угрозу миростроительство в постконфликтных ситуациях.

Поэтому Совет Безопасности должен в полной мере использовать все имеющиеся в его распоряжении инструменты, действуя прямо или через другие органы, такие как Совет по правам человека, для повышения подотчетности.

Позвольте мне в заключение вновь заявить, что Совету необходимо предпринимать последовательные, решительные и оперативные меры по усилению защиты гражданских лиц в условиях конфликта, используя все имеющиеся у него средства для достижения этой цели и действуя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Речь идет не только о нашем авторитете. Необходимо что-то делать в ответ на бедственное положение миллионов ни в чем не повинных, страдающих жертв, которые каждый день с мольбой о помощи смотрят на нас с экранов наших телевизоров.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию этих важных прений и за умелое руководство работой Совета в этом месяце. Мы рады присутствию в Совете Его Превосходительства министра иностранных дел Гватемалы. Мы выражаем признательность Генеральному секретарю и другим докладчикам за их выступления.

Прошло более десяти лет с тех пор, как Совет Безопасности начал заниматься такими темами, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте,

дети и вооруженные конфликты и женщины и мир и безопасность. В основе рассмотрения таких сквозных тем лежала поистине благородная цель, и мы полностью поддерживаем ее. Однако у многих членов Организации Объединенных Наций были также некоторые опасения. Поднимались вопросы о роли и полномочиях Совета Безопасности, его способности объективно рассматривать такие темы и его известной неспособности добиться решения вопросов, которые фигурируют в его повестке дня на протяжении десятилетий.

Несмотря на оговорки, насущная необходимость обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте привела к широкому консенсусу в отношении того, что такая защита должна обеспечиваться на основе объективного подхода без какой-либо политизации. Однако, к сожалению, мы наблюдаем тенденцию к тому, что доклады по этим и другим вопросам представляются на избирательной основе и оказываются вырванными из контекста. Два предыдущих доклада Генерального секретаря о защите гражданских лиц (см. S/2007/643 и S/2009/277), а также рассматриваемый нами сейчас доклад (S/2012/376) охватывают, в том числе, ситуации, которые не могут быть квалифицированы как вооруженный конфликт, и, следовательно, выходят за рамки мандата докладов. С другой стороны, в докладах не дается должная оценка ситуаций, фигурирующих в повестке дня Совета, в том числе ситуации иностранной оккупации.

В докладе Генерального секретаря содержатся необоснованные ссылки на Пакистан, которые мы категорически отвергаем. Пакистан неизмеримо страдает от угрозы терроризма, который уже унес жизни тысяч его сотрудников служб безопасности и правоохранительных органов, а также гражданских лиц. Проводимые правоохранительными органами Пакистана операции по борьбе с террористами нельзя квалифицировать как вооруженный конфликт. Поэтому мы разочарованы тем, что авторы доклада явно нарушили мандат, упомянув Пакистан. Эту аномалию необходимо устранить.

Проблема защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте усугубляется неравенством в плане международных мер реагирования. В некоторых ситуациях предпринимаются оперативные и даже решительные действия, а в других — виновные практически пользуются безнаказанностью. Зачастую

налицо вполне серьезная озабоченность общественности, но отсутствует политическая воля для действий. Совет Безопасности, в соответствии со своим мандатом, должен предпринимать беспристрастные и политически не мотивированные действия во всех ситуациях, в частности в тех, которые десятилетиями пылятся на полках его повестки дня.

Например, Совет не может принять меры в ответ на кризисную и неприемлемую ситуацию в секторе Газа, где более 1 миллиона человек по-прежнему фактически являются узниками и страдают от коллективного наказания. Такое неравное внимание к различным ситуациям проявляется также в приоритетах и деятельности некоторых международных гуманитарных организаций и субъектов; это видно и по сегодняшним прениям.

Защита гражданских лиц является частью многих мандатов Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Пакистан является одним из главных поставщиков войск для таких миссий и вносит значительный вклад в выполнение их мандатов. В то же время мы подчеркиваем необходимость уважения примата ответственности принимающей страны за обеспечение защиты гражданского населения. Только национальные органы власти могут поддерживать мир и безопасность в долгосрочном плане. Миссия по поддержанию мира обеспечивают защиту гражданских лиц в сотрудничестве с властями принимающей страны. Ее способность делать это эффективно неразрывно связана с ресурсами, как отметил Генеральный секретарь, а также с другими элементами, такими как подготовка, возможности сбора разведанных и конфигурация различных компонентов миссии; отсюда необходимость в реалистичных ожиданиях, в том что касается результатов деятельности миссий по поддержанию мира.

Проявлением таких неуместных ожиданий стал недавний пересмотр мандата миротворцев, в ходе которого их попросили упреждать угрозы в адрес гражданского населения. Точно так же нельзя считать полезной концепцию применения силы в рамках деятельности по поддержанию мира под видом защиты гражданского населения. Нам также необходимо провести тщательную оценку всех правовых аспектов защиты гражданского населения в рамках операций по поддержанию мира.

Важно не поддаваться искушению использовать доклад Секретариата для продвижения концепций,

которые не получили поддержки в межправительственных процессах. Я имею в виду, например, пропаганду потенциального договора о торговле оружием, которую мы сегодня слышали. Процесс, который может привести, а может и не привести к договору о торговле оружием, по-прежнему находится в рабочей стадии, и мы не должны пытаться предвосхищать его результаты.

В приложении к докладу Генерального секретаря, касающемуся факторов, препятствующих гуманитарному доступу, вопрос о предоставлении доступа рассматривается предвзято. В нем не учитывается возможность того, что могут быть законные основания для ограничения доступа. В нем также не учитывается и то, что, к сожалению, не все гуманитарные субъекты действуют в соответствии с гуманитарными принципами гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости. Любые прения по вопросу о гуманитарном доступе будут бесплодными без полного учета нынешних реалий. В этой связи мы хотели бы также напомнить о приложении к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится требование о том, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась на основе полного уважения суверенитета, территориальной целостности и национального единства государств. Гуманитарные субъекты должны действовать и работать строго в рамках соглашений с принимающей страной.

Эти прения дают нам возможность вновь подтвердить нашу приверженность делу защиты гражданских лиц во время вооруженных конфликтов и одновременно поместить наши прения в надлежащий контекст. Мы надеемся, что будущие доклады по данному вопросу не будут политизированными, будут носить объективный характер и будут подготовлены в строгом соответствии с мандатом.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря за представление его доклада (S/2012/376), а также благодарю различных докладчиков за их брифинги.

Франция присоединяется к заявлению, с которым выступит наблюдатель от Европейского союза.

За прошедший год удалось добиться значительных подвижек в области защиты гражданских лиц. Совет смог принять оперативные меры реагирования для защиты гражданского населения на основе четких принципов. Я хотел бы привести пример Ливии

и отметить резолюции 1970 (2011) и 1973 (2011). Мы помним, как ливийский премьер-министр лично выражал Совету признательность за недопущение гибели тысяч мирных жителей.

Франция также рада тому, что защита гражданских лиц остается центральной задачей мандатов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В этой связи особого упоминания заслуживают две недавние инициативы. Во-первых, это политика разумной должной осмотрительности в вопросах прав человека, инициированная Генеральным секретарем. Эта политика позволяет лишать поддержки со стороны Организации Объединенных Наций национальные силы безопасности, подозреваемые в совершении серьезных нарушений прав человека. К такой политике прибегали миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и миссия Организации Объединенных Наций в Судане, так что теперь ее следует распространить на другие миссии Организации Объединенных Наций.

Мы также приветствуем создание в рамках Миссии Африканского союза в Сомали и в Международных силах содействия безопасности для Афганистана подразделений по отслеживанию и рассмотрению сообщений о потерях среди гражданского населения. Подобный подход можно было бы разработать и распространить на другие миссии с целью оценки ущерба, причиненного гражданским лицам, что позволит Совету Безопасности действовать соответствующим образом.

Доклад Генерального секретаря также напоминает нам о тех вызовах, с которыми мы по-прежнему сталкиваемся в области защиты гражданских лиц. Разве можно при этом не упомянуть о Сирии? До сих пор международное сообщество не сумело защитить гражданское население этой страны. После 15 месяцев репрессий, приведших к гибели почти 15 000 человек, большинство из которых — гражданские лица, режим Башара Асада продолжает нарушать взятые им обязательства и угрожает международному миру и безопасности. Массовые побоища в Хуле и аль-Кубаире, за которыми последовали кровавые расправы в Хомсе и Идлибе показали, что разнузданность этого режима не знает пределов. Размещение миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций ни в чем не изменило его кровавый нрав.

Сейчас более чем когда бы то ни было важно, чтобы Совет твердо указал сирийским властям на необходимость выполнения ими взятых обязательств и на те последствия, которые их ожидают, если они будут и впредь нарушать их. Наступит день, когда виновные в этих злодеяниях, и в первую очередь Башар Асад, ответят в суде за свои деяния.

Переходя к Демократической Республике Конго, следует отметить, что проблемы, связанные с защитой гражданских лиц, там по-прежнему огромны. Говоря кратко, новаторские меры, предпринятые МООНДРК — такие как набор помощников для связи с общинами и создание сетей раннего предупреждения, принципиально важны, и их следует расширять. В среднесрочном и долгосрочном плане для обеспечения защиты гражданских лиц необходима полная готовность конголезских властей к сотрудничеству. Правильным шагом в этом направлении и мерой, которую следует поощрять и претворять в жизнь, стало бы реформирование сил безопасности, сопровождаемое созданием соответствующих законодательных рамок.

Наконец, обратимся к Мали, где гражданское население стало заложником мятежников, захвативших контроль на севере страны и поддерживающих связи с Аль-Каидой, действующей в Исламском Магрибе. Десятки тысяч беженцев и перемещенных лиц были вынуждены покинуть этот район, чтобы бежать от насилия. Международное сообщество не может оставаться безучастным перед лицом подобной ситуации. Экономическое сообщество западноафриканских государств, Африканский союз и страны региона работают над стратегией, которая призвана восстановить конституционный порядок в столице и сохранить территориальную целостность Мали. На Совете лежит ответственность за то, чтобы своей политикой поддержать эти инициативы.

Положение журналистов в любом конфликтном регионе по-прежнему вызывает озабоченность. Почти за шесть лет, прошедших со времени принятия Советом резолюции 1738 (2006), при выполнении своих профессиональных обязанностей погибли 300 журналистов и сотрудников СМИ, тогда как многим другим угрожали, их похищали и подвергали пыткам. Уровень безнаказанности тех, кто прибегал к насилию в отношении журналистов, оценивается в 90 процентов, что абсолютно неприемлемо. Франция поддерживает План действий ЮНЕСКО по

обеспечению безопасности журналистов. Совет Безопасности должен по-прежнему уделять внимание этому вопросу.

Я закончу свое выступление напоминанием о том, что защита гражданских лиц включает и борьбу с безнаказанностью в отношении тех, кто повинен в совершении жестокостей. Я уже упоминал об этом, говоря о Сирии. В связи с этим приговоры, вынесенные Специальным судом по Сьерра-Леоне Чарльзу Тейлору и Международным уголовным судом (МУС) — Тому Лубанге за военные преступления и преступления против человечности, являются важными вехами в истории международного уголовного правосудия. Результаты этих судебных разбирательств показывают, что ни один глава государства, министр или высокопоставленный военный — и в Сирии должны хорошо понять это — не может впредь надеяться на то, что подобные преступления могут совершаться в условиях полной безнаказанности. Мы ничего не забудем. Теперь важно, чтобы Боско Нтаганда, который также проходил по делу Лубанги, был как можно скорее арестован и предстал перед МУС, чтобы ответить за те преступления, в которых он обвиняется, наряду со всеми остальными, в отношении которых Суд выдал ордера на арест.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, выразить нашу признательность Китаю, выполняющему обязанности Председателя, за созыв этих открытых прений по такому исключительно важному вопросу, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы также выразить особую благодарность Генеральному секретарю за его доклад (S/2012/376) и за брифинг, равно как другим ораторам — г-же Амос, г-ну Шимановичу и г-ну Шпёрри — за их выступления.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте на протяжении многих лет является одним из наиболее приоритетных вопросов на повестке дня международного сообщества, включая Совет Безопасности. С помощью своих резолюций, регулярных заседаний, заявлений, режимов санкций и, что наиболее важно, мандатов, предназначенных для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, Совет установил важные стандарты и разработал меры по защите гражданских лиц и постоянно фокусировал внимание международного сообщества на этом вопросе. Однако, как это признается в

докладе Генерального секретаря, именно гражданские лица по-прежнему дорогой ценой расплачиваются за вооруженные конфликты по всему миру.

Вызовы в области защиты гражданских лиц велики — от масштабных потребностей на местах и сложного положения в области безопасности до отсутствия соответствующей инфраструктуры и потенциала. В то же время наиболее серьезными вызовами являются бездеятельность и пренебрежение страданиями гражданских лиц, равно как доминирующая атмосфера безнаказанности и отсутствия подотчетности за умышленные нападения на них. В этом отношении наилучшим сдерживающим средством, несомненно, являются меры по скорейшему искоренению безнаказанности и предание суду тех, кто повинен в совершении военных преступлений, преступлений против человечности, геноциде и других вопиющих нарушениях международного гуманитарного права и международного правозащитного права. Недавние приговоры в отношении Чарльза Тейлора и Томаса Лубанги дают четко понять всем преступникам по всему миру, что столь серьезные преступления никогда не будут забыты, прощены или допустимы — даже если их совершают высокопоставленные лица.

Поощрение на государственном уровне культуры безнаказанности, включая ведение агрессивных войн и войн, продиктованных ненавистью к какому-либо из соседей, равно как возвеличивание тех, кто повинен в совершении самых тяжких международных преступлений, приведет лишь к дальнейшим нарушениям гуманитарного права и норм в области прав человека, особенно когда речь идет о людях, вынужденных покинуть свои дома в результате непрекращающихся актов иностранной военной интервенции, агрессии и оккупации. Поэтому необходимо положить конец безнаказанности, чтобы тем самым обеспечить устойчивый мир, правосудие, истину и примирение, поддержать права и интересы жертв, обеспечить благосостояние всего общества в целом. В конечном счете безопасность гражданского населения является непреложным предварительным условием для долгосрочного политического урегулирования конфликтов и для оказания помощи развитию в постконфликтных ситуациях.

Особое внимание следует уделять защите гражданских лиц, изгнанных из родных домов и перемещенных в результате вооруженного конфликта. В

докладе Генерального секретаря указывается, что за последние 15 лет число внутренне перемещенных лиц постоянно возрастало. Азербайджан приветствует продолжение усилий, направленных на то, чтобы повысить по всему миру уровень осведомленности о проблеме внутреннего перемещения. Мы полагаем, что Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи — первый документ по внутреннему перемещению, имеющий обязательную правовую силу — будет способствовать этому процессу.

Чрезвычайно важно, чтобы признание права на возвращение, наряду с более пристальным вниманием к его практическому осуществлению и конкретным мерам по преодолению препятствий для такого возвращения, применялось международным сообществом более систематически. Обеспечение права на возвращение означает категорическое неприятие результатов этнической чистки и является важной мерой правосудия для тех, кто был перемещен из своих домов, согнан со своей земли и лишен собственности, и устраняет источник возможной будущей напряженности и конфликта.

Наша страна знает о страданиях гражданских лиц в вооруженном конфликте не понаслышке. В ходе продолжающейся агрессии со стороны Республики Армения против Азербайджана были совершены некоторые из наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, включая военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Тогда насильственная депортация примерно 230 тысяч азербайджанцев из их домов в Армению в конце 80-х годов прошлого столетия сопровождалась убийствами, пытками, насильственными исчезновениями и другими преступлениями, которые совершались на всей территории Армении. Не щадили даже детей.

Период с 1991 года, когда Армения развязала боевые действия на территории Азербайджана, и до установления режима прекращения огня в 1994 году был отмечен неуклонным нарастанием масштабов, жестокости и координированности нападений на азербайджанское население. В феврале 1992 года азербайджанский город Ходжали был полностью стерт с лица земли, а населявшие его мирные граждане подверглись беспрецедентной по своей жестокости расправе. В результате нападения на город и его захвата были убиты более 600 его азербайджанских

жителей, включая женщин, детей и стариков. Тысячи людей получили ранения или были захвачены в заложники, причем судьба многих из них остается неизвестной до сих пор.

Несмотря на официально сохраняющееся прекращение огня, в последние месяцы отмечается рост числа и жестокости преднамеренных нападений, которые совершаются в нарушение применимых в данном случае норм международного права вооруженными силами Армении на мирное население и гражданские объекты Азербайджана и в результате которых среди жителей прифронтовой полосы имеется большое число убитых и раненых.

Восьмого марта 2011 года 9-летний азербайджанский ребенок был застрелен армянским снайпером. Четырнадцатого июля 2011 года в деревне Алибайли в Товузском районе Азербайджана, граничащем с Республикой Армения, 13-летняя азербайджанская девочка погибла, а ее 32-летняя мать была серьезно ранена в результате детонации взрывного устройства, замаскированного под детскую игрушку. Погибшая девочка нашла игрушку, начиненную взрывчаткой, в реке, которая берет начало на территории Армении и протекает через эту деревню. Согласно данным проведенного расследования, эта мина-ловушка в виде игрушки была собрана в Армении и преднамеренно брошена в реку. Ее целью были дети, проживающие в соседнем азербайджанском поселении.

Общий анализ причин и трагических последствий войны, развязанной Арменией против Азербайджана, не оставляет сомнений в том, что нападения на азербайджанские деревни, в том числе и убийство детей, являются частью заранее разработанной Арменией и последовательно претворяемой ею в жизнь широкомасштабной политики агрессии и ненависти. Эта политика нашла четкое отражение в интервью, которое дал 15 декабря 2000 года тогдашний министр обороны, а ныне президент Армении Серж Саргсян. Отвечая на вопрос, могло ли все пойти по иному сценарию и нет ли у него сожалений по поводу гибели тысяч людей в результате совершенных армянской стороной нападений на мирных азербайджанских граждан, он откровенно заявил, что у него «нет абсолютно никаких сожалений на этот счет», поскольку «подобные потрясения необходимы, пусть даже ценой тысяч жизней». Каким-либо дополнительные комментарии для разъяснения

логики действий и отношения армянского руководства к проблеме защиты гражданского населения излишни.

Азербайджан решительно осуждает любые нападения на гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Все стороны в конфликте должны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и обязательства в области прав человека и должны строго придерживаться при осуществлении нападений принципов избирательности и соразмерности, а также принимать необходимые меры предосторожности. Ни в чем не повинные мирные граждане не должны расплачиваться за отсутствие прогресса на переговорах об урегулировании конфликта. Одними заявлениями в поддержку надуманных и обусловленных тактическими соображениями мер укрепления доверия нельзя заставить забыть об убийствах мирных граждан, обстрелах их домов и уничтожении их собственности — все лишь для того, чтобы держать их в постоянном страхе. Такими методами нельзя убедить другую сторону согласиться на подобные меры. Наиболее действенная мера укрепления доверия — демонстрация подлинного стремления к достижению прогресса на переговорах на основе соблюдения норм и принципов международного права и вывода оккупационных сил, а также непоколебимой приверженности принципу неприкосновенности человеческой жизни.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этих прений, о важности которых свидетельствует присутствие в зале и участие в дискуссии Генерального секретаря. Я также хочу выразить признательность за проведенные ими брифинги г-же Амос, г-ну Шимановичу и г-ну Шпёрри.

За период с 1999 года в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте удалось сделать немало, прежде всего в гуманитарной сфере и в контексте наделенных соответствующим мандатом миротворческих операций. Мы с удовлетворением отмечаем достигнутые успехи, которые необходимо развивать. В докладе Генерального секретаря от 22 мая (S/2012/376) справедливо подчеркивается важность выработки всеобъемлющего подхода, охватывающего правовые и гуманитарные аспекты проблемы защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, равно как и аспект безопасности. Защита гражданского населения — это

сложная, многогранная задача. И наш долг, если мы хотим обеспечить более надежную защиту гражданских лиц и уменьшить их страдания, — добиваться более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права и предоставить в распоряжение миротворческих операций Организации Объединенных Наций, наделенных полномочиями по защите гражданского населения, финансовые, материально-технические и людские ресурсы, необходимые им для выполнения этой задачи.

В 2012 году нам надлежит провести анализ стратегий по защите гражданского населения, разработанных в ходе осуществления миротворческих операций. Осуществление мандатов по защите гражданского населения требует более четкой координации и согласованности усилий с Центральными учреждениями, в первую очередь Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарных вопросов. В период перехода от этапа эксперимента к реальной оценке возникает необходимость в стабильных поставках материально-технических ресурсов, дефицит которых по-прежнему ощущается, к сожалению, во многих миссиях, развернутых на большой территории, в связи с чем миротворцы должны обладать повышенной мобильностью. В 2012 году также надлежит обеспечить укрепление национальных потенциалов принимающих государств, с тем чтобы они были в состоянии выполнять свою главную задачу — задачу защиты своих граждан.

В этой связи важно провести углубленное изучение взаимосвязи между реформированием сектора безопасности и обеспечением правительствами защиты собственных граждан. Национальная ответственность не должна оставаться пустым лозунгом. Для ее реализации необходимо создание механизмов координации усилий миротворческих миссий и различных национальных и местных субъектов, охватывающих период от развертывания миссии и до ее вывода из страны. В этой связи вполне может пригодиться опыт, накопленный в сфере создания механизмов обеспечения национальной ответственности Консультативным управлением по вопросам миростроительства.

Еще одним важным аспектом, который нам следует использовать, является подготовка персонала, возглавляющего операции по поддержанию мира. В этой связи необходимо поставить на регулярную

основу использование программ подготовки персонала на этапе до развертывания и в ходе проведения операций, разработанных Департаментом операций по поддержанию мира в тесном взаимодействии со странами-поставщиками контингентов, не забывая при этом и о лингвистическом аспекте.

Главная цель миротворческой операции, призванной обеспечить защиту гражданского населения, состоит в создании условий, содействующих установлению мирного процесса за счет налаживания всеобъемлющего политического процесса и обеспечения перехода к прочному миру. В этом плане в рамках обсуждения темы переходного периода более углубленного рассмотрения заслуживает вопрос о взаимосвязи между безопасностью и развитием, с учетом задач, обусловленных переходом от миротворчества к миростроительству. Кроме того, поскольку защита гражданских лиц непосредственно связана с успешным проведением реформы сектора безопасности, чрезвычайно важно обеспечить осуществление программ в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. Мы считаем в этой связи, что необходимо выделять дополнительные средства на финансирование данного исключительно важного этапа и на укрепление потенциала государств в постконфликтный период.

На данном этапе, как было сегодня подчеркнута г-жой Амос, для обеспечения защиты гражданского населения необходимо активизировать усилия в области разоружения, с учетом тех жертв, к которым приводят отсутствие должного регулирования в сфере торговли оружием, а также контрабанда оружием и связанные с ней виды деятельности, прежде всего в районах конфликта.

В ходе состоявшихся в Совете Безопасности 10 мая 2011 года прений (см.S/PV.6531) Марокко обратилось к Совету с призывом рассмотреть проблему, связанную с деятельностью негосударственных субъектов и несоблюдением ими положений международно-правовых документов. В частности, наша страна хотела бы обратить внимание на такую проблему, как милитаризация лагерей беженцев, в результате которой становится сложно проводить различие между комбатантами и некомбатантами, а лица и организации, занимающиеся гуманитарной деятельностью, лишаются доступа в лагеря и не могут выполнять свою работу, а именно обеспечивать

уход за находящимися в них людьми и оказывать им помощь, в которой те нуждаются.

Мы удовлетворены тем, что в докладе от 23 мая этому вопросу уделяется большое внимание и что в нем Генеральный секретарь вновь подчеркивает необходимость того, чтобы негосударственные субъекты неукоснительно соблюдали нормы международного гуманитарного права и международного права, касающегося прав человека, при полном обеспечении безопасности тех, кто нуждается в помощи. Стремление негосударственных субъектов контролировать мирное население, а порой и невозможность провести различие между гражданскими и вооруженными лицами в лагерях беженцев — все это ставит перед международным сообществом сложные задачи, которые ему необходимо разрешить. Установление вооруженными группировками жесткого контроля над гражданским населением является нарушением элементарного права на защиту и свидетельствует о невыполнении обязанности по защите людей, оказавшихся в опасности.

Совет занимается рассмотрением конфликтных ситуаций, в которых гражданские лица умышленно избираются объектами масштабных нападений. Такие действия, как применение артиллерии в городских районах и обстрелы зданий и общественных объектов, в частности больниц, школ и храмов, не только противоречат международному гуманитарному праву и международному праву, касающемуся прав человека, но и, кроме того, являются неоправданными и непростительными. Наш коллективный долг — положить конец такой практике.

В заключение я не могу не воздать должное той работе, которую проводят «голубые каски» и другие миротворцы и гуманитарные работники, всегда готовые принести свою жизнь в жертву ради защиты гражданских лиц в районах вооруженных конфликтов.

Г-н Карев (Российская Федерация): Мы признательны Генеральному секретарю г-ну Пан Ги Муну, а также г-же Амос, г-ну Шимоновичу и г-ну Шпёрри за их выступления.

Рассматриваемая нами сегодня проблематика остается крайне востребованной с учетом непростого положения дел с защитой гражданских лиц во многих существующих сегодня «горячих точках». Несмотря на предпринимаемые международным

сообществом усилия и на наличие серьезной международно-правовой базы по защите гражданского населения, тысячи людей продолжают гибнуть в ходе конфликтов. Особую обеспокоенность вызывает то, что большую часть из них составляют дети, женщины и пожилые, то есть те, кого принято считать наиболее уязвимыми группами населения. Мы решительно осуждаем как преднамеренные нападения на гражданских лиц, так и их гибель в результате неизбирательного или непропорционального применения силы.

Мы убеждены в том, что неукоснительное соблюдение сторонами в вооруженном конфликте своих обязательств по международному гуманитарному праву является залогом эффективной защиты гражданских лиц. При этом речь не должна идти об изобретении каких-либо новых международно-правовых или политических концепций, якобы призванных восполнить «пробелы» в режиме защиты Женевских конвенций. В частности, мы сомневаемся в обоснованности предложений о выделении неких новых категорий лиц, нуждающихся в особой защите по международному гуманитарному праву. Подобные идеи на практике могут лишь ослабить защиту, предоставляемую гражданским лицам.

В равной степени серьезную озабоченность у нас вызывает тенденция к вольной интерпретации норм международного гуманитарного права, касающихся защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, а также их отождествления с весьма неоднозначной концепцией «ответственности по защите». Практика показывает, что апеллирование к этой концепции с благородными, на первый взгляд, целями зачастую ведет к вмешательству во внутренние дела суверенных государств и насильственной смене действующей власти.

В этой связи вновь подтверждаем, что императивом при защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта должно служить понимание того, что первоочередную ответственность в этой сфере несут противоборствующие стороны, в то время как международные институты и механизмы выполняют вспомогательную роль, содействуя национальным усилиям в данной сфере.

Сегодня не существует каких-либо единых критериев оценки эффективности выполнения противоборствующими сторонами обязательств по защите гражданских лиц. Считаем, что попытки их

искусственного внедрения чреваты тяжелыми политическими злоупотреблениями и усилением элементов интрузивности в международных отношениях. Мы убеждены, что при оценке усилий на данном направлении необходимо учитывать экономическую, социальную, историческую, религиозную, культурную и другую специфику стран и регионов, а также характер каждого конфликта, первопричин и путей его урегулирования.

Российская Федерация исходит из того, что принятие международным сообществом любых мер реагирования в целях обеспечения защиты гражданских лиц, носящих силовой характер, возможно лишь с санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и при неукоснительном соблюдении положений Устава Организации Объединенных Наций.

У нас вызывают сожаление случаи неудовлетворительного выполнения резолюций Совета с компонентом защиты гражданских лиц. В частности, сегодня все еще остается немало вопросов к участникам операции НАТО в Ливии в отношении того, как на практике выполнялись соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Все случаи непропорционального и неизбирательного применения силы в ходе конфликта, повлекшие жертвы среди гражданского населения, должны быть расследованы, а виновные в их совершении — привлечены к ответственности.

Призываем всех членов международного сообщества отказаться от практики применения избирательных и односторонних подходов к проблематике защиты гражданских лиц. Убеждены, что только строгое соблюдение норм международного гуманитарного права и правозащитных стандартов, а также неукоснительное выполнение соответствующих решений Совета Безопасности способны содействовать поиску выхода из затянувшихся конфликтов. При этом мы исходим из достаточности имеющегося в распоряжении Совета инструментария и нецелесообразности создания каких-либо новых специализированных механизмов Совета Безопасности по защите гражданских лиц.

Г-н Виттиг (Германия) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его последний доклад о защите гражданских лиц (S/2012/376) и за его сегодняшнее содержательное выступление. Я

также приветствую присутствующих здесь сегодня г-жу Амос, г-на Шимоновича и г-на Шпёрри и воздаю должное их работе по защите гражданских лиц.

Германия присоединяется к заявлению, с которым позднее выступит наблюдатель от Европейского союза.

Гражданские лица по-прежнему гибнут, получают ранения, становятся жертвами сексуального насилия и насильственного перемещения, а также болезней, голода и недоедания, которые усиливаются в условиях конфликта. Наблюдаемые нами в Сирии трагические события, сопряженные с применением насилия, а также события, происходящие, в частности, в Судане, Южном Судане, Мали и Демократической Республике Конго, ежедневно напоминают нам об этом тревожном факте.

Как нам улучшить защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте? Генеральный секретарь определил ряд задач, которые необходимо решить, и на некоторых из них я хотел бы сейчас остановиться.

Во-первых, существует необходимость дальнейшего изучения путей обеспечения того, чтобы те, на ком лежит ответственность за нарушения международного гуманитарного права, понесли наказание и чтобы серьезные нарушения международного гуманитарного права влекли за собой не только огромный позор, но и серьезные последствия.

Со времени нашей последней дискуссии (см. S/PV.6650) был достигнут обнадеживающий прогресс. Приговоры, вынесенные Специальным судом по Сьерра-Леоне Чарльзу Тейлору и Международным уголовным судом (МУС) Томасу Лубанги стали важным шагом вперед. Эти судебные решения являются мощным сигналом для тех, кто совершает злодеяния.

Необходимо укрепить роль Совета в ситуациях, когда национальные органы власти не в состоянии принять необходимые меры для привлечения виновных к ответственности. Поэтому мы приветствуем предложение Генерального секретаря составить контрольный список, которым Совет будет руководствоваться при взаимодействии с МУС в тех случаях, когда он рассматривает возможность передачи дел.

Во-вторых, мы разделяем мнение Международного комитета Красного Креста (МККК) о том, что нападениям на медицинские учреждения и

медицинских работников, а также действиям по возведению иных препятствий их работе по-прежнему не уделяется должного внимания среди других гуманитарных проблем. А они заслуживают большего внимания, в том числе со стороны Совета Безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем недавно принятое на Всемирной ассамблее здравоохранения решение поручить Всемирной организации здравоохранения собирать и сообщать данные о нападениях на медицинские учреждения и медицинских работников, а также принятие Советом резолюции 1998 (2011). Благодаря этим мерам можно будет обеспечить, чтобы лица, совершающие нападения на больницы и школы, а также на их сотрудников, включались в перечень, прилагаемый к ежегодному докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах. Мы поддерживаем мнение Генерального секретаря о том, что Совет должен занять более активную позицию с целью предотвращения таких инцидентов и в плане реагирования на них.

В-третьих, одним из главных вопросов является применение правила избирательности при проведении современных военных операций. В связи с опытом недавних конфликтов возникает вопрос о том, как принцип избирательности применяется на практике, в частности при ведении военных действий в густонаселенных районах. Разрушительные гуманитарные последствия применения оружия взрывного действия в густонаселенных районах вызывают в этой связи серьезную обеспокоенность. Мы согласны с МККК в том, что следует избегать применения оружия взрывного действия с большой зоной поражения в густонаселенных районах. Мы приветствуем инициативы, направленные на более систематическое и заблаговременное решение этой проблемы, включая потенциально более активное участие в нем Совета Безопасности.

Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что существует необходимость в более активном и систематическом взаимодействии с негосударственными вооруженными группами по вопросам соблюдения международного гуманитарного права, учитывая при этом, что такие контакты не означают политического признания этих групп. Что касается деятельности Совета по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, то следует отметить, что разработка Организацией Объединенных Наций совместно с негосударственными вооруженными группами планов действий в целях прекращения вербовки и

использования детей в вооруженных конфликтах является хорошим примером того, как подобная работа может реально приводить к укреплению соблюдения норм международного гуманитарного права негосударственными участниками.

В-четвертых, нашего внимания требует по-прежнему широко распространенное сексуальное насилие по отношению к женщинам и детям, а также мужчинам. Первоочередной задачей является обеспечение справедливости и привлечение виновных в подобных преступлениях к ответственности. Мы приветствуем непрерывные усилия Секретариата и миссий Организации Объединенных Наций на местах по оказанию национальным и местным властям помощи в создании более безопасных условий путем оказания содействия установлению реального верховенства права и создания эффективных органов обеспечения безопасности и наращиванию местного и национального гражданского потенциала в этой связи. Германия по-прежнему оказывает активную поддержку таким инициативам.

Это подводит меня к пятому, и последнему, замечанию. Отсутствие международных стандартов в области торговли обычными вооружениями имеет очевидные негативные последствия для гражданских лиц. Очень часто эти вооружения используются для совершения серьезных и массовых нарушений прав человека. Международное сообщество должно предпринять немедленные действия по усилению контроля за этими вооружениями и воспользоваться возможностями, которые предоставляют ему предстоящие переговоры по договору о торговле оружием, а также Конференция Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Германия решительно выступает за серьезный, надежный и эффективный договор о торговле оружием, который был бы всеобъемлющим по своему масштабу и имел обязательную юридическую силу.

В заключение я хотел бы кратко остановиться на ситуациях в ряде стран, поскольку эти ситуации вызывают у нас серьезную обеспокоенность. Мы по-прежнему крайне обеспокоены гуманитарной ситуацией в суданских штатах Южный Кордофан и Голубой Нил. Ситуация продолжает ухудшаться, и

с каждым днем число умерших от голода увеличивается. Ежедневно в соседний Южный Судан прибывают сотни беженцев. Мы призываем правительство Судана и Народно-освободительную армию Судана-Север принять трехстороннее предложение Организации Объединенных Наций, Африканского союза и Лиги арабских государств, предусматривающее обеспечение гуманитарного доступа и присутствие сотрудников гуманитарных организаций.

Мы обеспокоены и шокированы огромным количеством гражданских лиц, убитых на востоке Демократической Республики Конго или ставших перемещенными лицами вследствие активизировавшихся нападений вооруженных групп, воспользовавшихся вакуумом в области безопасности, который образовался после ухода оттуда конголезских вооруженных сил. В этой связи мы особенно обеспокоены резким увеличением числа детей, вербуемых вооруженными группами и повстанцами. С учетом продолжающегося насилия в регионе защита гражданских лиц должна оставаться приоритетной задачей для Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго.

Наконец, следует отметить, что ужасающее насилие в Сирии является примером, возможно, самой вопиющей в наше время неспособности правительства выполнить свои обязанности по защите собственного народа. Сирийские власти в Дамаске не только не обеспечивают защиту сирийского народа, как отмечает учрежденная Советом по правам человека комиссия по расследованию, но и в течение уже многих месяцев совершают систематические, грубые нарушения прав человека. Мы особенно потрясены и шокированы недавними сообщениями об использовании сирийской армией детей в качестве «живого щита». Оппозиционные силы также совершают нарушения, которые мы осуждаем. Они также должны защищать права человека, в том числе права детей.

Г-н Хардип Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшних прений на тему защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2012/376) и за его содержательное выступление. Мы благодарим также заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной

помощи, помощника Генерального секретаря из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и директора Международного комитета Красного Креста за их выступления.

Индия последовательно придерживается того мнения, что защита населения является наиважнейшей обязанностью любого государства. Основа любого социального уклада — это право на жизнь. Это одно из основополагающих прав, закрепленных в конституциях огромного числа государств — членов Организации Объединенных Наций, включая нашу страну, и его попрание не допускается ни при каких обстоятельствах, даже в чрезвычайных ситуациях.

Индия демонстрирует свою приверженность праву на жизнь в том числе и на международном уровне. Более пятидесяти лет назад, задолго до того, как этот термин вошел в обиход в Совете, индийские солдаты уже защищали гражданское население в Конго в составе миссии Организации Объединенных Наций. С тех пор наши мужчины и женщины в форме находятся в первых рядах среди тех, кто превращает слова этого Совета в конкретные дела, в том числе в составе первого сформированного полицейского подразделения Организации Объединенных Наций, состоящего исключительно из женщин. Мы по-прежнему находимся на передовом рубеже в ходе множества операций Организации Объединенных Наций там, где гражданское население оказывается под угрозой. Таким образом, здесь, за этим столом, Индия может поделиться своим богатым практическим опытом защиты гражданских лиц в миротворческих миссиях; этот опыт является уникальным по своим значимости, глубине и разнообразию.

Совет Безопасности планомерно занимается рассмотрением темы защиты гражданских лиц с 1999 года и уже принял целый ряд резолюций. Данный вопрос также является одним из аспектов резолюций Совета о женщинах, детях, защите гуманитарного персонала, предотвращении конфликтов и сексуальной эксплуатации. В ряде резолюций по конкретным странам также содержатся положения, предусматривающие защиту гражданских лиц. Все вместе, эти резолюции повысили уровень осведомленности и укрепили международные правовые рамки защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. К сожалению, несмотря на развитие международного гуманитарного права и все усилия

международного сообщества, гражданские лица по-прежнему больше всех страдают во время вооруженных конфликтов.

Поэтому мы должны оценить как наши достижения, так и наши неудачи и понять причины этих неудач. В последнем докладе Генерального секретаря поставлены четыре задачи: обеспечение более строгого соблюдения норм права негосударственными вооруженными группами; усиление защиты гражданских лиц миссиями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и другими миссиями; обеспечение доступа гуманитарным организациям; усиление ответственности за нарушения.

В исследовании, проведенном Управлением по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ), четко указывается, что значительная доля вины за неудачи лежит на самом Совете Безопасности, который уже более десяти лет не в состоянии выработать четкое понимание природы и масштаба данной проблемы, предоставить четкие указания относительно того, чего он хочет добиться и как должен действовать ДОПМ, и не хочет прислушаться к мнениям тех стран, чьи военные контингенты занимаются реальной работой на местах. Как лаконично отмечается в докладе, неразбериха в отношении намерений Совета проявляется в отсутствии политики, руководящих указаний, планирования и готовности.

Необходимо, чтобы Совет начал безотлагательно действовать для исправления этой ситуации. Как дали ясно понять командующие силами миссий Организации Объединенных Наций в ходе выступлений в Совете на прошлой неделе (см. S/PV.6789), главная проблема, с которой сталкиваются миротворцы при защите гражданских лиц, — это нехватка ресурсов. Без достаточного числа хорошо подготовленных военнослужащих, оснащенных необходимым оборудованием, техникой и вспомогательными средствами, Совет не сможет реализовать свои планы по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этой связи наша делегация считает, что ответственность Совета не ограничивается выработкой мандатов. Совет должен отвечать за выработку невыполнимых мандатов по соображениям политической целесообразности и за предоставление недостаточных ресурсов.

На нормативных уровнях имеется ряд других вопросов, которые Совет должен рассмотреть в

контексте той роли, которую он взял на себя в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Во-первых, при защите гражданских лиц, когда она используется как основа для действий Совета Безопасности, необходимо уважать фундаментальные аспекты Устава Организации Объединенных Наций, включая суверенитет и целостность государств-членов. Любое решение о вмешательстве, связанное с политическими мотивами, отвлекает от благородных принципов, и таких решений необходимо избегать. Кроме того, действия Совета и международного сообщества должны быть пропорциональны имеющейся угрозе.

Во-вторых, принцип защиты гражданского населения должен единообразно применяться ко всем сторонам в конфликте. Неспособность Совета обеспечить подотчетность вооруженных групп содействует обострению ситуации в ряде случаев, и здесь необходимо что-то делать.

В-третьих, при выполнении мандата Совета по защите гражданского населения необходимо обеспечивать ответственную защиту. Действия некоторых организаций и государств-членов в последнее время вызывают значительное беспокойство по поводу того, как гуманитарный долг по защите гражданских лиц истолковывается применительно к реальным действиям на местах. Поэтому большое значение приобретает надзор за тем, как осуществляются мандаты Совета.

В-четвертых, чтобы государства могли выполнять свою ответственность по защите своего населения, необходимо, по мере надобности, укреплять национальный потенциал, не отвлекаясь на какие-либо политические или посторонние цели. Это требует усиления поддержки социально-экономического развития и содействия процессу создания всеохватных политических учреждений. Это также требует терпеливой работы, а не таких дискуссий и действий, где движущей силой являются средства массовой информации.

В-пятых, Совет должен сопротивляться соблазну прибегать к своим полномочиям по главе VII, вместо того чтобы способствовать мирному урегулированию споров в соответствии с главой VI. В этой связи Совет должен также уважать международные правовые институты, а не использовать их в политических целях, таких как смена режима.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что ответственность Совета Безопасности по защите гражданских лиц не ограничивается военными или полицейскими мерами реагирования. Гражданскому населению для выживания требуются гуманитарные средства. Это требует более согласованного и комплексного подхода. В этом процессе должны участвовать многочисленные заинтересованные стороны, а не только военные. Первостепенное значение имеет взаимодействие между враждующими сторонами в конфликте в рамках инициированного изнутри широкого политического процесса. Такой всеобъемлющий подход к национальному примирению, основанный на уважении суверенитета государства, — единственный путь продвижения вперед и обеспечения защиты гражданских лиц на эффективной, прагматичной и прочной основе.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Валери Амос, помощника Генерального секретаря Иван Шимоновича и директора Международного Комитета Красного Креста Филипа Шпёрри за их выступления. Я хотела бы также поблагодарить тысячи миротворцев Организации Объединенных Наций, наблюдателей и гуманитарных работников и правозащитников за их самоотверженную деятельность по защите гражданского населения вопреки всем огромным вызовам и опасностям, включая угрозу для их собственной жизни.

Защита гражданских лиц является одной из основных обязанностей международного сообщества и одним из приоритетов Соединенных Штатов. Во многих ситуациях по-прежнему требуются более решительные действия. Мы должны удвоить свои усилия по предотвращению злоупотреблений в отношении гражданских лиц и по борьбе с такими действиями. Сегодня я хотела бы остановиться на трех приоритетных для Соединенных Штатов задачах, а именно: обеспечении безопасности и доступа для гуманитарных работников, повышении ответственности и укреплении потенциала Организации Объединенных Наций.

Соединенные Штаты шокированы многочисленными сообщениями о попытках запугать гуманитарных работников, создать препятствия для их деятельности и причинить им вред. Этому необходимо положить конец. Как указано в резолюции 1894

(2009), мы должны «предпринять надлежащие шаги в ответ на преднамеренные нападения на гуманитарный персонал» (резолюция 1894 (2009), пункт 16(с)).

Во-вторых, Соединенные Штаты решительно отвергают безнаказанность и поддерживают усилия по привлечению к ответственности виновных в нарушении международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Обвинительный приговор Специального суда по Сьерра-Леоне в отношении Чарльза Тейлора и решение Международного уголовного суда по делу Тома Лубанги Дьило (Демократическая Республика Конго) являются важными вехами в деле международного правосудия.

Отмечается также устойчивый прогресс в привлечении к суду лиц, ответственных за массовые зверства в бывшей Югославии и Руанде. Однако многие преступники до сих пор остаются на свободе, в том числе основные организаторы геноцида в Дарфуре. Кроме того, правосудие еще не восторжествовало в отношении лиц, совершивших изнасилования в Валикале почти два года назад.

Мы поддерживаем усилия по выявлению и документальному учету нарушений прав человека и являемся авторами принимающихся в масштабах всей системы Организации Объединенных Наций резолюций, в которых подчеркивается необходимость привлечения к ответственности. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что Совет Безопасности недостаточно часто высказывается по поводу неспособности предотвратить нападения на журналистов, к чему призывает резолюция 1738 (2006).

В-третьих, Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены сотрудничеству с международным сообществом и Организацией Объединенных Наций в деле защиты гражданского населения. За прошедший год Соединенные Штаты провели всесторонний обзор своих структур и потенциала в целях выработки более эффективных инструментов и мероприятий для предотвращения жестокостей. В недавно опубликованной политической директиве Соединенных Штатов поддерживаются усилия Секретариата и полевых миссий Организации Объединенных Наций по обзору существующего потенциала, выявлению пробелов и улучшению обмена информацией и процесса подготовки кадров.

Генеральный секретарь призвал все соответствующие учреждения Организации Объединенных

Наций информировать Совет о состоянии дел в плане защиты гражданских лиц, и мы решительно поддерживаем такую меру. В частности, мы приветствовали бы проведение в Совете Безопасности брифинга по вопросу о ходе осуществления резолюции 1894 (2009), а также ежегодное проведение брифинга по обзору потенциала нынешних санкционированных Организацией Объединенных Наций миротворческих и специальных политических миссий в плане их деятельности по защите гражданских лиц, особенно в целях извлечения уроков и выявления случаев дефицита ресурсов.

Кроме того, мы хотели бы просить все соответствующие структуры Организации Объединенных Наций включать в свои будущие доклады Совету информацию об угрозах населению и факторах его уязвимости, а также излагать в них свои стратегии по их нивелированию.

Совет Безопасности доказал, что он может принимать меры по защите гражданского населения, которому угрожает опасность. Извечный вопрос по-прежнему заключается в том, когда он будет это делать. В прошлом году Совет и международное сообщество в целом заняли принципиальную позицию и спасли огромное число человеческих жизней в Ливии. Как Генеральный секретарь отмечает в своем докладе (S/2012/376), Совет решительно отреагировал на ситуацию в Ливии. Сначала Совет передал эту ситуацию в Международный уголовный суд, приняв резолюцию 1970 (2011). Поскольку режим Каддафи отказывался подчиниться требованиям, мы приняли, без какого-либо сопротивления, резолюцию 1973 (2011), которая предусматривала решительные полномочия по защите гражданского населения — и это хорошо понимали все члены Совета — и санкционировала применение силы для предотвращения жестоких действий этого режима против ливийского народа. Эти действия дали ливийцам вполне заслуженный ими шанс на то, чтобы самим определить свое будущее, в котором будут уважаться их суверенитет, достоинство и права человека.

Ситуация же в Сирии — это, напротив, колоссальный провал Совета Безопасности в деле защиты гражданских лиц. Уже более года Совет не проявляет готовности защитить сирийский народ от жестоких действий его правительства. Во время наших последних прений на эту тему, проходивших в ноябре (см. S/PV.6650), Верховный комиссар по

правам человека отмечала, что, по ее оценкам, число погибших в результате многомесячного насилия составляло 3500 человек. С тех пор это число выросло, как минимум, в три раза. Проводимая режимом безостановочная кампания насилия против собственного народа стала еще более безобразной и еще более опасной для международного мира и безопасности.

Недавняя приостановка операций, проводимых Миссией Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирии, свидетельствует о серьезности сложившейся там ситуации. Стыдно, что Совет по-прежнему лишь наблюдает за этой ситуацией, не предпринимая никаких действий. Мы должны предпринять реальные шаги, включая введения обязательных санкций на основании главы VII, чтобы заставить сирийский режим выполнить положения состоящего из шести пунктов плана Совместного специального посланника и действовать в направлении политического перехода, отвечающего законным чаяниям сирийского народа.

В Судане правительство Хартума не только не защищает гражданских лиц, но и бомбит районы проживания гражданского населения, препятствуя поставкам срочно необходимой гуманитарной помощи. Соединенные Штаты решительно осуждают нарушения международного права и злоупотребления, имеющие место в отношении прав человека в Дарфуре и в двух других районах. Мы и другие страны неоднократно призывали правительство Судана прекратить неизбирательные бомбежки и предоставить немедленный и неограниченный доступ в штаты Южный Кордофан и Голубой Нил. Судан должен также обеспечить неограниченный доступ ко всей территории Дарфура.

И наконец, за время, прошедшее с момента принятия заявления Председателя от 22 ноября 2010 года о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/PRST/2010/25), международным сообществом были предприняты решительные усилия по защите гражданских лиц, в том числе в Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго и, разумеется, как я уже упоминала ранее, в Ливии, однако были также и случаи, когда помощь тем, кто отчаянно в ней нуждался, так и не была оказана. Соединенные Штаты по-прежнему полны решимости обеспечить защиту гражданских лиц и совместно с Советом и нашими международными партнерами будут работать ради достижения этой цели.

Г-н Машабане (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выразить признательность делегации Китая за руководство этим обсуждением по такому жизненно важному вопросу, как защита гражданских лиц.

Важно, чтобы Совет периодически давал оценку предпринимаемым им мерам по защите гражданских лиц, потому что защита гражданских лиц от разрушительных конфликтов лежит в центре усилий по поддержанию международного мира и безопасности. Если Совет не докажет своими действиями, что он защищает гражданских лиц, если во время нашего членства в Совете будут по-прежнему страдать невинные дети, женщины и мужчины, то это будет означать, что мы не выполнили возложенного на нас мандата. Поэтому Южная Африка сохраняет твердую приверженность делу защиты гражданского населения в вооруженном конфликте и продолжает поддерживать усилия, направленные на укрепление нормативно-правовых рамок этой защиты. Именно поэтому мы приветствуем доклад Генерального секретаря (S/2012/376). Наряду с предыдущими докладами Генерального секретаря, в нем предлагаются практические меры, которые надлежит принять Совету и государствам-членам для решения проблем, связанных с современными вызовами в области защиты гражданских лиц. Необходимо обеспечить незамедлительное решение пяти основных задач по защите гражданских лиц, поставленных в этих докладах.

Совет Безопасности добился похвального прогресса в деле включения в свои решения мандатов по защите гражданских лиц. В состав обеих новых миссий по поддержанию мира, развернутых в 2011 году — миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее — были включены такие компоненты. В дополнение к ним, целый ряд других миротворческих операций, в том числе Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, разработали всеобъемлющие стратегии по защите гражданских лиц. Эти меры стали практическим воплощением обязательств, взятых Советом в его резолюции 1894 (2009).

Наша делегация хотела бы подчеркнуть весьма обнадеживающие и достойные признания успехи Миссии Африканского союза в Сомали, достигнутые в ходе предпринятой ею активной военной кампании с целью уменьшения числа погибших или получивших ранения среди гражданского населения. Эти похвальные усилия, подчеркнутые Генеральным секретарем в его докладе, касаются введения более строгого учета людских потерь и политики «неприцельных обстрелов», которая направлена на уменьшение вреда, причиняемого гражданскому населению. Они также включают компонент добровольного возмещения ущерба, причиненного гражданским лицам в результате осуществления законных действий.

Несмотря на то, что нам удалось добиться существенных подвижек в деле защиты гражданского населения, нам следует все же проследить за тем, чтобы эти усилия умышленно не использовались в целях, выходящих за рамки этой благородной и высоко нравственной задачи, равно как и деликатной ответственности. Одновременно с этим важно не допускать селективной защиты гражданских лиц, поскольку такой подход подорвал бы доверие к международному сообществу, стремящемуся выполнить свою задачу. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что совершенно безнаказанно игнорируется тяжелая участь гражданских лиц в Палестине, Афганистане и Западной Сахаре.

Еще один вызов связан со злоупотреблением мандатами по защите гражданского населения, что подрывает не только доверие к Совету в тех случаях, когда он предпринимает какие-либо действия, но и саму его способность что-либо предпринимать. Использование принимаемых Советом решений в собственных политических целях или для смены какого-либо режима создает атмосферу недоверия внутри Совета Безопасности и приводит к его параличу и бездействию в тех случаях, когда он сталкивается с подобными вызовами, мешает Совету принимать решительные меры по продвижению вопроса о защите гражданских лиц. Ответственность за такие провалы должны нести те, кто злоупотребляет доверием Совета, прибегая к казуистическим интерпретациям мандатов по защите.

Другой вызов связан с использованием беспилотных летательных аппаратов для поражения тех или иных целей, в результате чего неизбежно гибнут ни в чем не повинные гражданские лица. В докладе

Генерального секретаря подчеркивается озабоченность в связи с подобной ситуацией, и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций Нави Пиллэй официально заявила в этой связи, что нападения с применением беспилотников затрагивают серьезные вопросы их соответствия нормам международного права. Указанные проблемы в сфере защиты гражданских лиц подчеркивают важность принятия Советом и всем международным сообществом решительных действий в контексте предложенной Бразилией концепции «ответственности в процессе защиты». Те, кому доверена защита гражданского населения, должны принимать меры к тому, чтобы не подрывать самих целей, которые мы ставим перед собой, и поэтому при осуществлении подобных мандатов необходимо тщательно соблюдать нормы международного гуманитарного права и прав человека.

К тому же, при осуществлении своих мандатов миротворцы Организации Объединенных Наций должны всегда оставаться нейтральными. Их мандаты по защите гражданских лиц в условиях неотвратимой опасности могут оказаться скомпрометированными, если Организация Объединенных Наций будет восприниматься как организация, действующая предвзято и не способная выполнять свои мандаты по защите из-за нехватки необходимых ресурсов и слабости своего потенциала, в частности, поддержки с воздуха. Для обеспечения долгосрочной защиты гражданских лиц необходимы меры реагирования и стратегия, охватывающие все стороны деятельности миссии. Хотя в краткосрочном плане миротворцы могут помочь государству обеспечить непосредственную защиту гражданских лиц, в долгосрочном плане этого можно добиться только в результате создания национальных учреждений в правоохранительной и судебной сферах и проведения реформы сектора безопасности.

В своем докладе Генеральный секретарь справедливо делает упор на необходимости защищать медицинские учреждения, медицинский персонал и больницы. У медицинских работников должна быть возможность оказывать помощь беспрепятственно и в обстановке безопасности. Это реальный и актуальный вызов. Южная Африка выражает свои соболезнования в связи со вчерашним убийством в восточной части Сирии добровольца Сирийского Арабского Красного Полумесяца. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что с сентября прошлого года это уже четвертый случай гибели члена

Международного комитета Красного Креста в ходе исполнения своих служебных обязанностей. Южная Африка высоко оценивает ту прекрасную и впечатляющую работу, которую Международный комитет Красного Креста продолжает проводить в весьма непростых условиях.

Наша делегация также разделяет озабоченность Генерального секретаря в связи с бедственным положением трудящихся-мигрантов, прежде всего выходцев из стран Африки к югу от Сахары, недавно застигнутых конфликтом в Ливии. Наша делегация последовательно выражала свою озабоченность по этому поводу в контексте ливийского конфликта. В связи с этим мы постоянно осуждали все убийства, сексуальное насилие, дискриминацию и произвольные аресты трудящихся-мигрантов и членов их семей.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что основная ответственность за защиту гражданских лиц на территории государства лежит на самом государстве. Ответственность за это также несут группы вооруженной оппозиции, которые обязаны обеспечивать защиту безоружных гражданских лиц. Несоблюдение как государством, так и негосударственными субъектами этого принципа не может оставаться безнаказанной. Подотчетность должна осуществляться прежде всего и в первую очередь на национальном уровне. Если этого не происходит, то международное сообщество должно выполнить возложенную на него коллективную ответственность и принять необходимые меры, используя для этого имеющиеся в его распоряжении механизмы, в том числе независимые миссии по установлению фактов, комиссии по расследованию и Международный уголовный суд. Девятнадцатого января Совет принял заявление Председателя о поощрении и укреплении верховенства права в поддержку международного мира и безопасности (S/PRST/2012/1), в котором вновь обратился ко всем сторонам в вооруженном конфликте с призывом выполнять применимые к ним положения международного гуманитарного права и предпринимать необходимые шаги для защиты гражданских лиц. Совет также подтвердил свое решительное неприятие безнаказанности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и правозащитного права и подчеркнул ответственность государств в этом отношении.

Мы надеемся, что наше сегодняшнее обсуждение не станет всего лишь формальностью или упражнением в риторике и что, благодаря своим решениям и действиям, Совет использует весь свой авторитет на поддержку защиты гражданских лиц, где бы они ни находились. Только в том случае, если мы будем последовательно, без страха и фаворитизма выполнять эту ответственность, мы действительно сможем считать себя исполнителями воли тех, от лица кого мы действуем и кто именуется «мы, народы».

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Китая.

Я хочу поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его заявление и за его доклад Совету Безопасности (S/2012/376). Я внимательно выслушал заявления заместителя Генерального секретаря Валери Амос, помощника Генерального секретаря Ивана Шимоновича и г-на Филипа Шпёрри, выступавшего от имени Международного комитета Красного Креста.

От войны больше всего страдают гражданские лица, которые несут на себе ее основную тяжесть. Ни в чем не повинным гражданским лицам, застигнутым вооруженным конфликтом, особенно женщинам и детям, должна быть обеспечена эффективная защита. За последние годы мы были свидетелями частых региональных конфликтов и волнений, которые создают дополнительные трудности с точки зрения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Практика Совета Безопасности, состоящая в наделении миссий и операций мандатами по защите гражданских лиц, породила глубокие противоречия и заставила международное сообщество сосредоточиться на рассмотрении этого вопроса. Я хотел бы более подробно остановиться на следующих четырех вопросах.

Во-первых, все стороны в конфликте должны делать все от них зависящее для защиты гражданских лиц. В случае вооруженного конфликта главная ответственность по защите гражданских лиц от насилия и бедствий войны лежит на национальных правительствах. В то же время все стороны, втянутые в конфликт, и другие соответствующие национальные и международные субъекты также обязаны уважать международные нормы гуманитарного права и другие соответствующие положения международного права и выполнять свои обязательства по

защите гражданских лиц. Действия одной из сторон в конфликте в нарушение международного права ни при каких обстоятельствах не должны быть предлогом для нарушения другой стороной своих обязательств по международному праву. В докладе Генерального секретаря говорится об использовании беспилотных летательных аппаратов и других проблемах, связанных с защитой мирного населения, причем все эти проблемы заслуживают нашего пристального внимания.

Во-вторых, в процессе выполнения обязанности по защите мирного населения должны соблюдаться цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, в частности такие, как уважение национального суверенитета, единства и территориальной целостности, а также принцип невмешательства во внутренние дела государств. Операции, призванные обеспечивать защиту гражданских лиц, должны санкционироваться Советом Безопасности и осуществляться в организованном порядке под эгидой Организации Объединенных Наций. Ни одна из сторон не должна произвольно толковать резолюции Совета Безопасности; нельзя допускать никаких действий, выходящих за рамки утвержденных Советом мандатов. Защита гражданских лиц является гуманитарным по своему характеру видом деятельности, и она не должна использоваться в угоду политическим соображениям или для достижения политических целей, включая смену режима. Обеспечение строгого и эффективного контроля за выполнением резолюций Совета Безопасности превратилось на сегодняшний день в важную задачу, которую необходимо решать в срочном порядке.

В-третьих, следует с особой осторожностью подходить к санкционированию применения силы для обеспечения защиты гражданских лиц. Китай выступает за политическое и мирное урегулирование споров, поскольку военное вмешательство нередко оказывается контрпродуктивным. Подобное вмешательство сопряжено с такими серьезными недостатками, как неудачно сформулированные обязанности, нечетко определенные полномочия и отсутствие ответственности постфактум. Вместо того чтобы содействовать урегулированию конфликта и защите людей, военная интервенция разжигает огонь конфликта и усугубляет гуманитарный кризис.

И последнее по порядку, но не по важности: необходимо отказаться от практики селективности

и двойных стандартов. Многие государства-члены давно призывают Совет Безопасности придерживаться принципов справедливости и беспристрастности, а также уделять равное внимание всем стоящим на повестке дня Совета вопросам, связанным с защитой гражданских лиц, включая ситуации в секторе Газа, Сомали, Афганистане и Ираке. Китай поддерживает такое мнение. Использование практики селективности или двойных стандартов способно привести лишь к подрыву роли и авторитета Совета Безопасности.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Прежде чем предоставить слово представителям государств, не являющихся членами Совета, я хотел бы просить их ограничивать продолжительность своих выступлений четырьмя минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу.

Я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2012/376), который вновь подействовал на нас отрезвляюще. Изменение плачевной ситуации с защитой гражданских лиц, безусловно, является прежде всего обязанностью сторон в конфликте, в том числе негосударственных вооруженных формирований. Ясно и то, что механизмы, разработанные и развернутые международным сообществом, пока не являются достаточными. Поэтому мы должны сделать все для разработки эффективных механизмов наблюдения за выполнением основных инструментов международного гуманитарного права.

В моем сегодняшнем выступлении я намерен сосредоточить внимание на проблеме ответственности. Кроме того, наша делегация присоединяется к заявлению группы друзей, с которым позднее выступит представитель Швейцарии.

Мы благодарим Генерального секретаря за инициативу проведения обзора опыта, накопленного Организацией Объединенных Наций в рамках работы международных комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов. В последние годы эти механизмы расследований используются все чаще и неоднократно демонстрировали свою огромную важность. Мы согласны с тем, что такие мандаты

нуждаются в более активной поддержке со стороны Организации Объединенных Наций и что в рамках Секретариата необходимо создать более многочисленную группу сотрудников с опытом работы в этой области. В целом комиссии по расследованию и миссии по установлению фактов должны иметь возможность опираться на специализированную оперативную поддержку и — по крайней мере, при наличии такой возможности — применять последовательные методы и нормы к конкретным ситуациям. Было бы также полезным иметь реестр экспертов, которых в случае необходимости можно было бы привлекать к работе в комиссиях.

Все эти ресурсы должны находиться также в распоряжении Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, поскольку в последнее время Совет по правам человека играет ведущую роль в создании таких комиссий. Мы также целиком и полностью согласны с тем, что такие мандаты должны создаваться на ранних этапах кризиса в целях предотвращения новых нарушений и предоставления соответствующим органам Организации Объединенных Наций информации, необходимой для дальнейших действий. Комиссии по расследованию и миссии по установлению фактов могут также предоставлять важную информацию для судебных процессов, которые могут быть начаты в продолжение проведенных расследований, например процессов в рамках Международного уголовного суда. Они могут также лечь в основу дальнейших действий Совета Безопасности, как это было с первым в истории решением передать в Международный уголовный суд (МУС) рассмотренные ситуации в Дарфуре.

Мы полностью поддерживаем призыв Генерального секретаря к Совету начать диалог, нацеленный на укрепление роли Совета в деле повышения ответственности как на национальном, так и на международном уровнях. Фактически, это соответствует одной из рекомендаций Совету Безопасности, за которую наша страна ратовала как член группы пяти малых государств в проекте резолюции A/66/L.42, представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Одним из центральных элементов в этой области является более последовательное использование Советом Безопасности своих полномочий, касающихся передачи ситуаций на рассмотрение в МУС.

Это требует предсказуемости и определенной последовательности при отборе ситуаций, которые необходимо передать в МУС для проведения расследования. В этой связи необходимо подчеркнуть, что кризис в Сирии является также кризисом ответственности. Поступают все новые свидетельства того, что в этой стране, возможно, различными сторонами в конфликте совершаются чудовищные акты, сопоставимые с преступлениями против человечности. В этих обстоятельствах Совет обязан провести серьезное обсуждение вопроса об ответственности в связи с действиями по защите гражданских лиц в Сирии.

Необходимо пересмотреть применяющуюся Советом в прошлом в отношении передачи досье в Суд практику, преследовавшую целью вывести граждан отдельных стран из-под юрисдикции Суда, ибо такая практика подрывает полномочия Суда, определенные Римским статутом. Столь же сомнительными представляются и другие использовавшиеся в прошлом методы, когда, например, высказывались предположения, что Организация Объединенных Наций, возможно, не примет участия в финансировании передачи досье, что представляет собой посягательство на полномочия Генеральной Ассамблеи, определенные Уставом Организации Объединенных Наций и Соглашением о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и МУС.

Еще одним важным элементом является расширение сферы ответственности после передачи досье. Всякий раз, когда Совет передает какую-либо ситуацию на рассмотрение в МУС, он делает это на основании своих полномочий согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. С правовой точки зрения, действия Совета Безопасности равносильны учреждению собственного трибунала, имеющего свой собственный устав, ибо тем самым Совет вменяет соответствующей стране, причем в полном объеме, обязательства по Римскому статуту — и на этот момент, вероятно, необходимо будет обращать особое внимание при принятии будущих решений о передаче досье. Это будет также означать, что в настоящее время актуально для ситуации в Ливии, что официальные лица Суда согласно статье 48 Римского статута пользуются иммунитетом в случае задержания.

Работа Суда по рассмотрению досье, переданных Советом Безопасности, таким образом, не многим отличается по своему характеру от работы

Международного трибунала по бывшей Югославии или Международного уголовного трибунала по Руанде. Поэтому Совет должен уделять значительно больше внимания в своей повестке дня рассмотрению последующих действий после передачи досье, прежде всего уровню сотрудничества. Отсутствие сотрудничества с Судом в случае передачи туда дел Советом Безопасности представляет собой проблему как для самого Совета, так и для МУС. С практической точки зрения было бы полезно создать какой-то форум для обсуждения вопросов о сотрудничестве с Судом на уровне вспомогательного органа Совета Безопасности, такого как, например, рабочая группа по отношениям с Международным уголовным судом. Это предоставило бы полезную и необходимую возможность для принятия согласованных мер по всем соответствующим вопросам, таким как уведомления со стороны Суда об отсутствии сотрудничества, а также неразрешенная ситуация с задержанием персонала МУС в Ливии. В этой связи мы хотели бы призвать власти в Ливии незамедлительно освободить задержанных сотрудников МУС. В целом, нельзя сказать, что Совет Безопасности активно проводит последующую деятельность после передачи той или иной ситуации в Суд, и это необходимо исправить.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов по вопросу о компенсациях и возмещениях. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что данный вопрос часто игнорируется и что ему необходимо уделить больше внимания. Здесь требуется также более творческий и инновационный подход, поскольку в силу огромного числа пострадавших выплата индивидуальных компенсаций зачастую становится практически невозможной. В связи с этим мы хотели бы особо отметить работу Целевого фонда для потерпевших Международного уголовного суда, который активно участвует в оказании помощи пострадавшим общинам в целом. Мы решительно поддерживаем и усилия по расширению практики участников конфликтов по выплате компенсаций гражданским лицам, пострадавшим в ходе законных военных операций, даже если они юридически не обязаны этого делать. Такая политика подчеркивает приверженность участников конфликта соблюдать установленные правила поведения, сводить к минимуму потери среди гражданских лиц и вносить свой вклад в сохранение человеческого достоинства гражданского населения, оказавшегося между двух

огней. Однако важной предпосылкой в этой связи является систематический учет ущерба, наносимого гражданскому населению, что само по себе весьма необходимо для обеспечения транспарентности и эффективного наблюдения за применением норм международного гуманитарного права.

Председатель (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Зегер (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я рад выступать от имени Группы друзей по защите гражданских лиц, в состав которой входят Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Лихтенштейн, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Уругвай и Председатель Группы Швейцария.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этих важных прений и за направление приглашения принять в них участие заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи Валери Амос, помощнику Генерального секретаря по правам человека Ивану Шимоновичу и Директору по вопросам международного права и сотрудничества Международного комитета Красного Креста г-ну Филипу Шперри.

В последнем докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц (S/2012/376) содержится строгое напоминание о важности наших коллективных усилий по решению проблем, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженных конфликтах. В данный момент в результате вооруженных конфликтов более 26 миллионов человек оказались внутренне перемещенными лицами, а еще 15 миллионов — беженцами.

Нахождение способов более эффективного реагирования на пять основных задач, обозначенных Генеральным секретарем в его трех последних докладах, должно помочь Совету Безопасности в обсуждении вопроса о защите гражданских лиц, поскольку участники конфликта зачастую не выполняют свои обязательства. Широко распространенное насилие по отношению к женщинам и детям, а также сексуальное насилие, неизбирательное применение оружия в густонаселенных районах и нападения на такие объекты, как школы и медицинские учреждения, представляют собой тревожные и неприемлемые тенденции, которые необходимо признать.

Группа друзей считает, что конкретные рекомендации, вынесенные Генеральным секретарем в его последнем докладе в этой связи, требуют серьезного и своевременного рассмотрения.

Пользуясь возможностью, Группа друзей хотела бы особо подчеркнуть необходимость восстановления консенсуса относительно понятия «защита гражданских лиц». В наших попытках восстановить доверие чрезвычайно важно подтвердить основополагающие принципы концепции защиты гражданских лиц как юридического понятия, опирающегося на нормы международного гуманитарного права, беженского права и международного уголовного права. Обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права, применимых ко всем сторонам в вооруженном конфликте, включая распространение информации о международном гуманитарном праве, имеет чрезвычайно важное значение для эффективной защиты, как подчеркивается в резолюции 1894 (2009). Сторонам следует постоянно напоминать о том, что даже война имеет свои допустимые границы и что эти границы должны соблюдать все участники. Совет Безопасности должен продемонстрировать свою ведущую роль в этом отношении и систематически подтверждать эти основополагающие принципы, когда это необходимо. Для того чтобы концепция защиты нашла понимание, крайне важно обеспечить позитивное восприятие гуманитарной деятельности, лишенной какой бы то ни было политической коннотации. Такое восприятие имеет также решающее значение для безопасности и защиты гуманитарного персонала, работающего зачастую в очень непростых условиях. В этой связи Группа друзей с нетерпением ожидает завершения проводимого в настоящее время исследования по вопросу воздействия национальных контртеррористических мер на гуманитарное пространство.

Защита гражданских лиц является предметом обеспокоенности для всех. Поэтому мы должны действовать сообща, укрепляя каналы связи, например, между членами Совета и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и сотрудничество между Советом Безопасности и другими сторонами — как государствами-членами, так и гражданским обществом. Для этого Группа друзей получает информацию от различных организаций гражданского общества, занимающихся теми вопросами, которые, как указывает Генеральный секретарь, скорее всего выигрывают от проведения

дальнейших исследований и обсуждений. Например, что касается вопроса о строгом учете потерь среди гражданского населения, то для обсуждений Совета могли бы оказаться полезными, во-первых, проведение Генеральным секретарем в своем следующем докладе обзора существующей практики, и во-вторых, конкретные рекомендации относительно способов обеспечения систематического и надежного сбора данных в соответствии с гуманитарными принципами. Участники конфликта обязаны проводить оценку воздействия своих действий на гражданское население. Участники конфликта должны совершенствовать процесс документирования и повышать транспарентность, выполняя при этом свое обязательство по расследованию нарушений норм международного гуманитарного права, и позволять независимым наблюдателям проводить свою оценку.

Группа друзей также получила информацию о гуманитарных последствиях применения взрывных боеприпасов в густонаселенных районах, что было обозначено Генеральным секретарем в качестве одной из проблем. Мы призываем стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права при использовании любого оружия, обеспечивать и укреплять подготовку по вопросам международного гуманитарного права для тех, кто применяет это оружие, а также соблюдать нормы международного гуманитарного права в отношении определения объектов для нападений.

Мы также с интересом отмечаем все чаще применяемую некоторыми участниками вооруженных конфликтов практику предлагать компенсации в форме признания и помощи гражданским лицам, пострадавшим в результате законного проведения военных операций, даже если они юридически не обязаны этого делать. Мы приветствовали бы оказание содействия мерам, принятым на данный момент враждующими сторонами и направленным на защиту гражданских лиц с целью сведения к минимуму ущерба, наносимого гражданскому населению.

Однако в заключение я не могу не напомнить о том, что главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на государстве. При предоставлении международной помощи следует также оказывать поддержку правительству, чтобы оно могло прилагать долгосрочные усилия по защите гражданских лиц и вовлекать в этот процесс все заинтересованные стороны в духе сотрудничества, который

превосходит действия отдельных лиц по обеспечению защиты. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира играют важную роль в наращивании потенциала правительств в области защиты своего гражданского населения, в том числе посредством оказания помощи в укреплении верховенства права на национальном уровне и национальных институтов безопасности.

Наконец, хочу отметить, что усилия по выработке долговременных решений не должны исключать понятие ответственности. В докладе Генерального секретаря содержится ряд рекомендаций в этой связи. Мы призываем Совет Безопасности принимать их во внимание при формулировании и продлении мандатов.

(говорит по-французски)

Сейчас я выступлю с кратким заявлением в своем национальном качестве. Более полный вариант моего выступления был распространен в зале Совета.

Швейцария серьезно обеспокоена положением в Сирии и решительно осуждает эскалацию насилия в отношении гражданских лиц. Мы напоминаем, что все сообщения об актах насилия должны расследоваться, с тем чтобы виновные были преданы суду. Кто бы ни совершал эти преступления в Сирии, они должны знать, что им придется отвечать за свои действия перед судом. В этой связи Швейцария просит Совет Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд, представляющий собой надлежащую международную инстанцию для того, чтобы в судебном порядке преследовать и судить лиц, подозреваемых в преступлениях против человечности и военных преступлениях. Борьба с безнаказанностью является необходимым условием обеспечения прочного мира.

Я хотел бы также упомянуть о тревожной ситуации в районе границы между Суданом и Южным Суданом. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет Безопасности сейчас вновь конкретно занимается вопросом о доступе в штаты Голубой Нил и Южный Кордофан.

Гуманитарный доступ остается важным пунктом повестки дня в области защиты. В современных вооруженных конфликтах становится все труднее обеспечить и сохранять такой доступ для оказания помощи гражданскому населению. В целях решения

этой проблемы Швейцария совместно с заинтересованными партнерами приступила к реализации проекта по разработке документов для обеспечения и сохранения доступа к гуманитарной помощи. В этих документах разъясняется нормативно-правовая база, а также содержатся практическая информация и советы по вопросам обеспечения гуманитарного доступа.

Негосударственные вооруженные группы — это по-прежнему большая проблема в области защиты гражданских лиц, особенно когда речь идет о том, чтобы убедить их в необходимости более строгого соблюдения норм международного права и предоставления сотрудникам гуманитарных учреждений доступа к населению, нуждающемуся в помощи и защите.

Швейцария призывает Совет и государства-члены учитывать потенциально негативные последствия определенных мер и законов, принимаемых во имя законной цели — борьбы с терроризмом. Было бы прискорбно, если бы эти меры мешали или даже препятствовали диалогу, преследующему чисто гуманитарные цели, блокировали доступ гуманитарных работников к уязвимым группам населения или ослабляли готовность вооруженных групп к соблюдению международного гуманитарного права.

Председатель *(говорит по-китайски)*: Слово имеет представитель Египта.

Г-н Халиль (Египет) *(говорит по-арабски)*: Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за выдвинутую Китаем инициативу по организации этих открытых прений. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Его Превосходительство Пан Ги Муна за его важный брифинг и за участие в этом заседании. Кроме того, хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-же Валери Амос, помощнику Генерального секретаря по правам человека г-ну Ивану Шимоновичу и Директору по вопросам международного права Международного комитета Красного Креста г-ну Филипу Шпёрри.

Мне очень приятно выступать сегодня в Совете накануне объявления результатов первых настоящих президентских выборов в Египте. Пользуясь возможностью, я хотел бы напомнить Совету о том, что сказал вчера египтянам и всему миру в своем выступлении избранный египетский президент. Он

заявил, что Египет будет соблюдать свои международные договоры и правовые обязательства и что он намерен укреплять и поддерживать деятельность по обеспечению уважения прав человека на национальном, региональном и международном уровнях.

Эти прения проходят в важный момент, поскольку гражданские лица по-прежнему подвергаются насилию, убийствам и уничтожению в ходе вооруженных конфликтов по всему миру, в частности в регионе, где находится Египет — в Африке и в арабском мире, а особенно в Сирийской Арабской Республике и на оккупированных палестинских территориях. Египет подтверждает отмеченную в последнем докладе Генерального секретаря (S/2012/376) необходимость соблюдения государствами и участвующими в конфликтах вооруженными группами норм международного права и международного гуманитарного права. Все стороны, особенно государства, должны уважать принципы пропорциональности и дифференцированного подхода во всех вооруженных конфликтах. Здесь государства — члены Организации Объединенных Наций несут особую ответственность, поскольку именно они имеют право на применение силы в силу своих законов и суверенитета. Нарушение этих принципов не оправдывает применения силы другими сторонами.

Международное сообщество, и в частности Совет Безопасности, должны обеспечить в полной мере эффективное привлечение к ответственности всех, кто виновен в нарушениях применительно к гражданским лицам. Мы также приветствуем создание национальных и международных комиссий по расследованию таких нарушений. Однако одного лишь создания комиссий недостаточно для гарантированного обеспечения защиты или недопущения нарушений. Такие комиссии должны добиваться реальных, своевременных и эффективных результатов, позволяющих выявлять и привлекать к ответственности тех, кто виновен в нападениях на гражданских лиц, и возмещать ущерб пострадавшим и их семьям, особенно пострадавшим от действий государств, если они совершают такие нарушения.

Египет вновь подтверждает важность миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые участвуют в защите гражданских лиц. Мы поддерживаем предоставление этим миссиям необходимых мандатов, персонала и снаряжения. В то же время мы вновь заявляем о необходимости

учитывать и уважать принципы суверенитета и культурные ценности тех стран, где присутствуют эти миротворческие миссии. В этой связи мы разделяем идею создания такой основы для поддержки усиленных миротворческих миссий, которая гарантировала бы защиту гражданских лиц, а также привлечение персонала миссий к ответственности за любые нарушения, которые происходят в ходе выполнения их мандатов. Мы также поддерживаем осуществление эффективных последующих мер по защите гражданских лиц органами Организации Объединенных Наций, в том числе Генеральной Ассамблеей и Советом по правам человека; при этом все они должны делать это в рамках своих конкретных полномочий.

Сегодня я хотел бы обратить внимание на важность защиты гражданского населения от последствий санкций, которые могут вводиться Советом Безопасности или странами в одностороннем порядке в целях урегулирования конкретных споров. Концепция защиты должна применяться также для защиты социально-экономического статуса гражданских лиц, не участвующих в боевых действиях.

В заключение, пользуясь тем, что Египет в этом месяце председательствует в Группе арабских государств, я хотел бы призвать все органы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, принять участие в реализации того, что было предусмотрено в принятой 2 июня резолюции Лиги арабских государств, где говорилось о необходимости защиты гражданских лиц в Сирии и предоставлении Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению необходимого для выполнения этой задачи инструментария, а также принятия требуемых мер и решений согласно соответствующим статьям Устава Организации Объединенных Наций в целях прекращения нападений на гражданских лиц в Сирийской Арабской Республике.

Кроме того, мы призываем Совет Безопасности и соответствующие органы Организации Объединенных Наций, особенно Совет по правам человека, принять решительные меры для прекращения периодических нападений на гражданское население на оккупированных палестинских территориях, а также для снятия введенной израильскими властями и продолжающейся на протяжении многих лет несправедливой блокады сектора Газа, которая является разновидностью коллективного наказания, применяемого к жителям оккупированных палестинских

территорий без какого-либо учета принципа пропорциональности или дифференцированного подхода и явно нарушающего принципы международного гуманитарного права.

Председатель (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Австралии.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений. Хотели бы также выразить признательность Генеральному секретарю, г-же Амос, г-ну Шимоновичу и г-ну Шпёрри за их выступления. Разумеется, мы также благодарим министра иностранных дел Гватемалы Кабальеро за ведущую роль его страны в усилиях по защите гражданских лиц.

Я хотел бы также заявить, что Австралия присоединяется к заявлению, с которым представитель Швейцарии выступил только что от имени Группы друзей по защите гражданских лиц.

Сегодня утром наше внимание было вполне справедливо и неизбежно приковано к ситуации в Сирии. Преднамеренные нападения на гражданских лиц в ходе этого конфликта являются неприемлемыми и осуществляются в нарушение международных норм и права. Виновные в них должны быть привлечены к ответственности. Наша страна поддерживает призывы к решительным действиям в Сирии на основании главы VII Устава.

Мы также разделяем выраженную другими ораторами серьезную озабоченность по поводу упомянутых сегодня ситуаций, в том числе в Демократической Республике Конго, Мали, Судане и Южном Судане.

Я хотел бы остановиться в своем выступлении, хотя бы вкратце, на той большой и выдающейся работе по защите гражданских лиц, которая была проделана Организацией Объединенных Наций в последние годы. Как уже было сказано, нам необходимо восстановить консенсус в отношении работы по защите гражданских лиц. Деятельность по защите гражданских лиц неразрывно связана с назначением и самой сутью Организации Объединенных Наций. Следует помнить о том, что это также правовая концепция, глубоко уходящая корнями в международное гуманитарное право, право в области прав человека и беженское право.

Я хотел бы особо выделить три аспекта защиты гражданских лиц, которые требуют постоянного внимания. Первым из них является защита гражданских лиц в рамках операций по поддержанию мира. В последнее время достигнут значительный прогресс в обеспечении того, чтобы миротворцы знали, как выполнять свои мандаты по защите гражданского населения, и имели необходимую подготовку и директивы, а также располагали необходимыми ресурсами и возможностями. Мы хотели бы поддержать рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы государства-члены в полной мере использовали новые модули по вопросам защиты гражданских лиц, разработанные Департаментом операций по поддержанию мира/Департаментом полевой поддержки. Мы призываем Секретариат продолжать их доводку с учетом замечаний, поступающих с мест. Мы с удовлетворением отмечаем и решительно поддерживаем подготовку оперативного руководства по защите гражданских лиц. Наша страна поддерживает усилия Африканского союза в этой области, направленные на создание собственного пособия по защите гражданского населения.

Защита гражданских лиц является основной ответственностью принимающего государства, и миссия по поддержанию мира не должна бесконечно оставаться в стране. Поэтому в долгосрочном плане защиту гражданского населения можно обеспечить только с помощью укрепления национального потенциала и учреждений.

Именно об этом шла речь на пятом практикуме по защите гражданских лиц, организованном две недели тому назад Австралией совместно с Уругваем. Его результаты сейчас распространяются, и наиболее важные среди них включают признание важности уделения миссиями надлежащего внимания и выделения соответствующих ресурсов на цели наращивания потенциала принимающего правительства; признание важности утверждения принципов верховенства права, создания вызывающих доверие и ответственных правоохранительных учреждений; и упоминавшееся сегодня другими ораторами признание необходимости заблаговременно приступать к планированию полной передачи ответственности за защиту гражданских лиц. Переходные процессы призваны расширять сферу национальной ответственности, подчеркивать необходимость укрепления потенциала и обеспечивать эффективную координацию с другими партнерами.

Второй вопрос, на котором я хочу остановиться, касается предстоящей Конференции по договору о торговле оружием, которая начнет свою работу на следующей неделе. Если взять число людей, ежедневно погибающих или получающих ранения в результате применения стрелкового оружия, то получается, что оно является наихудшим видом оружия массового уничтожения; к тому же срок службы незаконного огнестрельного оружия может охватывать жизнь нескольких поколений. Мы сможем положить конец вооруженному насилию только с помощью договора, который будет включать стрелковое оружие, легкие вооружения и боеприпасы. Мы признаем, что для многих договор создаст имплементационные трудности, однако это не должно служить доводом против разработки надежного и обязательного в правовом отношении документа. Австралия оказывает помощь примерно 50 делегатам из развивающихся стран, с тем чтобы они могли принять участие в конференции и чтобы их интересы были учтены при разработке итоговых документов. Мы готовы предоставить поддержку на этапе претворения договора в жизнь.

Третий и последний вопрос, вызывающий у меня озабоченность, касается применения оружия

взрывного действия в густонаселенных районах без должного учета ограничений, содержащихся в международном гуманитарном праве, что является явным нарушением пределов конфликта. Мы поддерживаем рекомендации Генерального секретаря по этому вопросу. Считаем необходимым продолжить сбор информации на данную тему. Мы приветствуем внимание, уделяемое Советом данной угрозе в Сирии, и призываем его придерживаться систематического подхода в этом отношении.

В заключение хочу выразить надежду на то, что сегодняшнее обсуждение будет способствовать укреплению консенсуса по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и продвинет работу Совета в области защиты гражданского населения. Такая защита, как мы знаем, крайне важна для целей Совета.

Председатель (*говорит по-китайски*): В списке записавшихся для выступлений остается еще целый ряд ораторов. Учитывая поздний час, я намерен, с согласия членов Совета, прервать заседание до 15 часов.

Заседание прерывается в 13 ч. 15 м.